

Дмитрий Силлов

ЗАКОН СТРЕЛКА

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Силлов

Закон Стрелка

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Силлов Д. О.

Закон Стрелка / Д. О. Силлов — «АСТ», 2017 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-102208-2

Он – киллер. Он получил задание ликвидировать группу сталкеров. И он идет по следу, не сомневаясь в успехе, ведь в прошлом ему случалось решать задачи и потруднее. Его главная цель – Снайпер, член отряда, полностью состоящего из легендарных ветеранов Зоны. Но что значат эти громкие слова для убийцы, который сам давно стал легендой? Его не страшат мутанты – он уничтожал на своем пути и более серьезных противников. Он не попадает в аномалии – на его пути они не встречаются. Его приняла Зона, и ничто не может ему помешать выполнить задуманное. Ведь какое дело киллеру до того, что у Снайпера и его товарищей тоже есть свое задание, от которого зависит судьба не только Зоны, но и всего остального мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102208-2

© Силлов Д. О., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Киллер	10
Снайпер	15
Киллер	17
Бар «Сто БЭР»	24
Снайпер	30
Киллер	38
Снайпер	42
Киллер	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Силлов

Закон Стрелка

© Д.О. Силлов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, и Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

писателя Александра Мазина за бесценные советы и рекомендации;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне, за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калинцева, Виталия «Винт» Лепестова, Татьяну Федорищеву, Андрея Гучкова, Вадима Панкова, Сергея Настобурко и Ростислава Кукина за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Пролог

– Итак, после всего произошедшего я вынужден сказать, что проект «СТАЛКЕР» полностью провалился.

Человек, который произнес эти слова, стоял у окна и глядел куда-то вдаль. На нем был надет военный камуфляж, перекрещенный портупеей, и мягкие прыжковые ботинки.

Помимо неподвижной фигуры человека у окна, в кабинете находилось большое удобное кресло на колесиках и два стола, поставленных буквой «Т», – один большой, полностью вырезанный из красного дерева, второй попроще, из массива сосны, но несколько длиннее своего благородного собрата, как, впрочем, и положено быть ножке двадцатой буквы алфавита.

На столе хозяина кабинета были аккуратно расставлены селектор, ноутбук, кожаная папка с тиснением, золотое пресс-папье в виде фигурки японского дракона, держащего в лапе шар, и дорогой письменный прибор, вырезанный из зеленого камня. Внутри прибора, словно рыбка в аквариуме, плавал изумрудный огонек, то приближаясь к самому его краю, то вновь уплывая в малахитовую глубину, поближе к стаканчику с остро заточенными карандашами.

Но центр стола занимали не эти несомненно дорогие и полезные предметы. На его середине, словно три богатыря с известной картины, застыли громоздкие дисковые телефоны с кручеными шнурами, соединяющими аппарат с трубкой. Правда, отверстий для набора на телефонных дисках не было. Вместо них на больших белых блямбах красовались гербы России, Украины и Республики Беларусь.

Второй сосновый стол, заменяющий длинную ножку кабинетной «Т», был почти пуст, если не считать лежащей на нем картонной папки и ладошек сухонького человечка в сером гражданском костюме. Человечек чинно сидел на стуле, положив эти ладошки рядом с папкой, и внимательно смотрел на хозяина кабинета.

Пауза затягивалась. В могильной тишине было слышно, как сердито жужжит в районе люстры случайно залетевшая муха, словно неопытный минер, нервно прочесывая потолок в поисках выхода.

Наконец человек в камуфляже оторвался от созерцания заоконных далей и повернулся к человечку. На пятнистой форме хозяина кабинета стали видны погоны с двумя большими звездами защитного цвета. Возможно, человек, не обладающий хорошим зрением, не сразу различил эти звезды на фоне бледно-зеленых погон. Но зато он бы сразу понял, с кем имеет дело, ощутив себя на линии прицела зрачков, полностью сливающихся с абсолютно черной радужкой. Тот, кто побывал в горячих точках – или, скажем, в Зоне – и при этом не растерял способности мыслить абстрактными категориями, вполне мог сравнить такой взгляд с дульными срезами пары крупнокалиберных пистолетов.

Но на человечка в костюме гипнотический взгляд хозяина кабинета не произвел ни малейшего впечатления. Он также внимательно, не мигая продолжал смотреть на него бесцветными, пустыми глазами альбиноса.

В конце концов хозяин кабинета моргнул и невольно перевел взгляд на рукоять «стечкина», торчащую из кобуры на его поясе. Действительно, чем целиться взглядом в пустоту, лучше лишний раз проверить, на месте ли настоящее оружие.

Однако человечка в костюме смутить было сложно. Когда-то очень давно он учил таких вот бравых и самоуверенных вояк стрелять с обеих рук по-македонски, укладываясь в нормы стрелбы из одного пистолета, и весьма удивлялся, почему ученики после пары часов занятий заматывают несколькими слоями пластыря ладони и пальцы, стесанные о затворные рамы. Ведь оружие – это часть себя, и лишь очень неуклюжий человек может ранить свое тело собственными зубами и ногтями.

Но те времена остались в далеком прошлом, и сейчас у него было другое задание, гораздо более важное, чем учить камуфлированных громил обращению с оружием.

– Откуда такие выводы, Александр Андреевич? – поинтересовался человек. Его голос был мягким, как шерстка мангуста.

– Посудите сами, – сказал хозяин кабинета, отрывая взгляд от пистолета и с некоторым облегчением открывая кожаную папку, лежащую на столе. – Шесть объектов, один за другим посланных к центру Зоны с целью любой ценой уничтожить Монумент, пропали без вести. После чего яйцеголовые из вашего замечательного НИИ взяли паузу и выдали новый объект, уверяя, что на этот раз осечки не будет. И вправду, через несколько дней после того, как объект номер семь был внедрен в Зону, Монумент был якобы уничтожен. Якобы! – хозяин кабинета выделил слово голосом, при этом подняв к потолку указательный палец, на средней фаланге которого стала видна мозоль от спускового крючка.

В кабинете вновь повисла пауза, которую, впрочем, человек в костюме нарушил довольно быстро.

– Александр Андреевич, давайте без эмоций и театральных эффектов, – все так же мягко произнес он. – Монумент был уничтожен или нет?

Человек в камуфляже криво усмехнулся.

– Ага, уничтожен, – кивнул он. – Мощность выброса после этого, так сказать, уничтожения составила шестнадцать с хвостиком единиц, то есть вдвое против самого высокого показателя за последние пять лет. В результате границы Зоны расширились чуть ли не до Киева, и я со дня на день жду сообщения, когда же на Крещатике наконец пристрелят первого ктулху.

– Чуть ли не до Киева? – задумчиво проговорил человек в костюме. – Нельзя ли поконкретнее?

– Мутанты прорвали наши кордоны, и их волну смогли остановить лишь на линии Запрудка – Владимировка – Толокунь силами войск Третьего кольца обороны, – сухо произнес хозяин кабинета. – В настоящее время восстановлены Второе и Первое кольцо. То есть условно можно сказать, что за месяц с небольшим мы смогли вернуть Зону в прежние границы. Если, конечно, не будем обращать внимания на аномалии и мутантов, которые по-прежнему довольно часто встречаются в границах Первого кольца.

– Спасибо, я читал сводки, – скучно сказал человек в костюме. – И при этом хочу отметить, что Северные кордоны, охраняемые войсками НАТО, никоим образом не пострадали и не поменяли диспозицию.

Лицо генерала пошло пятнами, но ему удалось справиться с собой.

– Не понимаю, для чего тогда вы задаете вопросы, – проговорил он. – Знаете ли, если б на моих блокпостах стояли не срочники с автоматами Калашникова, а управляемые искусственным интеллектом и невосприимчивые к большинству аномалий боевые роботы, оснащенные тепловизорами, приборами ночного видения последнего поколения, «миниганами» и автоматическими пушками, может, и мне удалось бы удержать границы Зоны на прежних позициях.

– Понимаю вас, – кивнул гость. – И не спрашивайте меня, для чего я задаю вам эти вопросы. Просто мне нужно еще раз проверить звенья логической цепочки, которая ведет меня к некоторым выводам.

– О каких выводах вы говорите? – настороженно поинтересовался хозяин кабинета, закрывая папку и усаживаясь в роскошное кожаное кресло.

– В том числе о тех, в результате которых будет принято решение о третьей звезде на ваших погонах, – безразлично произнес гость, рассеянно теребя край своей папки пальцами тонкими и чувствительными, какие бывают у пианистов и снайперов.

– Шутить изволите? – нервно усмехнулся человек в камуфляже. – После такого с меня скорее снимут те, что есть, и отправят полком командовать.

– Отчего же? – вскинул вверх белесые брови человечек в костюме. – По моим сведениям, наш объект номер семь не только выполнил задание, но и освободил большую часть диверсантов, засланных ранее в центр Зоны. При этом он выкрал из-под Саркофага крайне ценные материалы и – самое главное – основную часть, так сказать, сердце Монумента.

– А вы неплохо осведомлены о наших делах, – краем рта усмехнулся хозяин кабинета.

– Это моя работа, – скромно прикрыл белесые ресницы гость, при этом не сводя взгляда со своего собеседника. – Так же, как ваша работа – вернуть объект семь на базу вместе с его трофеями. Желательно, конечно, возвратить и тех, кто был заслан ранее, но это необязательно. Они отработанный материал, пригодный лишь для изучения ошибок в его программировании.

– Но это не так-то просто сделать, – мрачно произнес человек в камуфляже. – Те, о ком вы говорите, лучшие диверсанты, специально отобранные природные таланты, которых потом несколько лет натаскивали самые компетентные военные специалисты разных стран. И которых в вашем НИИ превратили в биологических роботов...

– Ну-ну, генерал, я же просил без эмоций, – слегка поморщился гость. – Я понимаю, это непростое задание. Но наши объекты не роботы, а просто хорошие мастера своего дела. Думаю, у вас найдутся не хуже.

– Вряд ли, – покачал головой генерал. – Как это ни прискорбно признать. Думаете, я своими силами не пробовал найти Снайпера? Результат – за последний месяц две пропавшие без вести диверсионные группы.

Гость растянул в подобие улыбки тонкие губы и машинально потер большой и указательный пальцы жестом, которым обычные люди обозначают счет денежных купюр.

– Значит, его местный позывной – Снайпер, – неторопливо произнес он. – Что ж, показательно. Там, по-моему есть еще один неплохой специалист из тех, кого засылали ранее, тоже с характерным прозвищем. Меченый, кажется?

– Точно, – отозвался хозяин кабинета. – Прошу заметить – ни один из тех, кто побывал в вашем НИИ, а после отправился в Зону и выжил, не вернулся на базу. Теперь они именуют себя сталкерами, а другие сталкеры называют их Легендами Зоны. В совокупности на счету этих «легенд» около роты отличных военных специалистов, официально считающихся пропавшими без вести. И я больше не буду посылать личный состав на убой в эту чертову дыру, называемую Зоной. Вы видели глаза их матерей, господин куратор? А я видел. И я не знаю, что им говорить, когда они умоляют меня вернуть им хотя бы тело мертвого сына.

Глаза человека в костюме сверкнули, словно у мангуста, прихватившего кобру за шейные позвонки. В тишине кабинета было слышно, как скрипнули его зубы.

– Вы будете выполнять свою работу, генерал, до тех пор, пока не будет выполнено задание, – тихо проговорил он. – И вы его выполните. При этом отмечу – вовсе необязательно, чтобы Снайпер и остальные Легенды Зоны были доставлены на базу живыми. В основном нас интересуют трофеи, которые объект номер семь вынес из центра Зоны. Даже черт с ними, с теми трофеями! Ликвидируйте эти отбросы неудавшихся научных экспериментов, достаньте мне «Чистое небо» – и я гарантирую вам третью звезду.

– Дожил, – хмыкнул генерал, постукивая карандашом по папке. – Такие контракты предлагают обычным сталкерам бармены и торговцы артефактами. В таком случае, господин куратор, мне самому придется вылезти из мягкого кресла и топать в Зону. Не имеет значения, кого я пошлю туда с заданием ликвидировать Легенды Зоны – какого-нибудь посеченного шрамами ветерана или целый разведывательно-диверсионный батальон. Обрато они не вернутся. Зона сама создает свои Легенды, они ее часть, и она не отдаст свою собственность без боя. А воевать с ней бесполезно и бессмысленно. Как я сказал в самом начале, проект «СТАЛКЕР» провалился. И всё, что мы теперь можем, – это удерживать границы Зоны. До тех пор, пока ей это не надоест.

– Не нравятся мне ваши пораженческие настроения, Александр Андреевич, – покачал головой куратор. – Но в то же время я понимаю, что вы здесь уже не первый год и лучше знаете, что к чему. Потому я приехал не один. Сейчас в приемной сидит человек, который один стоит разведывательно-диверсионного батальона.

– Да ну?! – иронично хмыкнул генерал. – Очередной спаситель человечества? Знаете ли, я не увлекаюсь фантастикой и больше верю в «Град» и атомную бомбу, чем в героев-одиночек.

– А зря, – невозмутимо произнес куратор. – Недооценка роли отдельной личности в истории человечества есть не что иное, как переоценка собственных способностей. Например, не бомба и не «Град» скovyрнули Монумент, а наш объект номер семь. Пусть эффект оказался временным, но сути это не меняет.

– И сейчас вы хотите противопоставить Снайперу вашего столичного супермена? Он хоть раз в Зоне был?

Ирония в голосе генерала сменилась неприкрытым сарказмом.

– Нет, в Зоне он не был, – невозмутимо ответил человек в костюме. – Но вы и ваши сотрудники введете его в курс дела. А его послужной список здесь.

Он дотронулся до папки, лежащей на столе.

– И чтобы не утруждать вас чтением весьма пространных документов, сообщу, что Виктор Савельев направлен сюда Комитетом по предотвращению критических ситуаций. Помимо того, что он в свое время прошел полный курс обучения в японской секретной школе синобидзюцу более чем известного клана якудзы Сумиёси-кай, звание майора было присвоено ему после уничтожения форпоста немецкой антарктической базы 211¹.

Возможно, это было игрой переменчивого солнечного света, льющегося из окна, но сторонний наблюдатель мог бы подумать, что полковник слегка побледнел.

– Русский якудза из группы «К»... – пробормотал он. – Я слышал о нем от наших особистов, но и они думали, что это легенда...

– А сейчас эта легенда сидит у вас в приемной, – сказал куратор. – В общем, потрудитесь в кратчайшие сроки предоставить ему все сведения о Зоне и по необходимости обеспечьте подкрепление. Хотя сомневаюсь, что оно ему понадобится, – этот киллер всегда работает один.

¹ О приключениях Виктора Савельева до описываемых здесь событий можно прочитать в романах Дмитрия Силлова «Тень якудзы», «Ученик якудзы» и «Путь якудзы». Хотя это не обязательно – спин-офф трилогия «Русский якудза» и роман «Закон стрелка» вполне читаются как отдельные книги, не связанные между собой.

Киллер

Это был обычный учебный класс по спецподготовке личного состава. Обычный по виду, но не по начинке. Просторное помещение с плакатами на стенах, восемь сильно потертых школьных парт с металлическими стульями при них, классная доска с тряпкой и кусочками мела на полочке...

На этом сходство заканчивалось.

Плакаты разительно отличались от тех, что Виктору приходилось видеть ранее. Вместо подробного описания вооружения – как своего, так и вероятного противника – на них были изображены жуткие твари в разрезе с указанием уязвимых точек на их телах, камни и минералы необычной формы с описаниями их свойств и потенциальной опасности для человека, а также топографические карты различных районов, на которых то и дело пестрели заштрихованные довольно обширные области, помеченные надписью «Не исследовано».

Помимо этого в классе стояло чучело, к внешнему виду которого вполне подходила рас пространенная поговорка «во сне увидишь – топором не отмахнешься». Незвестный таксидермист приложил немало усилий, чтобы сохранить внешний вид мутировавшего организма. Естественно, перед поездкой в Зону отчуждения Виктор успел ознакомиться с доступными материалами о месте проведения предстоящей акции. Но одно дело картинка на экране монитора, и совсем другое – когда-то реально живая тварь, стараниями специалиста по дохлым мутантам получившая вечную жизнь.

Виктор подошел поближе к чучелу, стоявшему между окном и классной доской – такой привычной, знакомой любому, кто заканчивал школу. Рядом с этой доской жуткая тварь выглядела нелепо, словно гость из нехорошего сна, вывалившийся в объективную реальность и неслабо пошатнувший представление очевидца данного события о существующем мире.

Тварь была на две головы выше Виктора, явно гуманоидного типа, с переразвитой, но на удивление гармоничной мускулатурой. Очень крепкие когти на лапах, лысая голова, отсутствие выраженных половых признаков, ротовые щупальца с присосками... И глаза. Мутно-белые, без намека на зрачки, словно спец по чучелам не морочась особо вставил в глазницы твари пару шариков от пинг-понга... Складывалось полное впечатление, что эту биологическую машину уничтожения не сама природа создала в процессе эволюции, а венец ее творения спроектировал в научной лаборатории и сумел воплотить наяву.

– Впечатляет, правда? – раздался голос за спиной.

Виктор обернулся.

Возле входной двери стоял генерал, заложив руки за спину. По его с виду беспристрастному лицу опытный физиономист определил бы, что объект наблюдения испытывает явное чувство превосходства над собеседником, граничащее с презрением.

– Судя по вашему тону, можно предположить, что это вы его создали, – сказал Виктор. И обезоруживающе улыбнулся.

Снисходительная усмешка сползла с тонких губ генерала. Но не фраза, сказанная приезжим киллером, заставила его измениться в лице, а его улыбка.

Так улыбался много лет назад японский специалист по дакентай-дзютсу, практически неизвестной на Западе науке о физическом уничтожении человека голыми руками и при помощи подручных средств. Не по рукопашному бою, а именно *по уничтожению*. И первое, чему учил русских диверсантов этот приглашенный за большие деньги убийца, – это улыбаться. Вот так, открыто и душевно, чтобы можно было безопасно сократить расстояние между собой и жертвой, а потом зачистить ее одним из наиболее простых способов, для которых не нужно оружие. Позже Виктор узнал, что инструктор не сам додумался до этого. В древнем трактате

«Тридцать шесть стратагем», повествующем об искусстве тактики и стратегии войны, данный прием считался одним из самых эффективных.

Правда, за узкими щелочками между веками выражения глаз японца никто из учеников никогда не видел. А сейчас генерала даже слегка передернуло – слишком неестественным был контраст между обезоруживающей улыбкой и абсолютно равнодушными глазами московского гостя. Но внешне ветеран многих локальных конфликтов остался абсолютно спокоен, хотя неприятный осадок остался, словно он только что пропустил на татами самый первый удар противника, которого заведомо считал слабее себя.

– Перейдем к делу, – сухо сказал генерал, сядя в кожаное учительское кресло и жестом приглашая Виктора занять место за первой партой.

– Спасибо, я постою, – снова улыбнулся Виктор.

Генерал усмехнулся про себя. Парень не принял его расстановку приоритетов и навязал свою стратегию – теперь по идее хозяин кабинета должен почувствовать себя неловко, сидя в присутствии гостя. Ну уж хрен угадал этот молокосос! Здесь ему не Москва, а вообще другое государство, в котором Зона – отдельная территория, на южных кордонах которой он, генерал-лейтенант Звягинцев, царь и бог. Хочет торчать рядом с чучелом ктулху – пусть торчит, его дело.

– Необходимое оборудование и оружие получите на складе, – сказал генерал. – В КПК имеется вся необходимая информация, собранная преступными элементами Зоны в так называемую «Энциклопедию». У вас будет пара дней для того, чтобы ознакомиться с ней и подготовиться к операции. Учтите, место, куда вы должны отправиться, настоящий филиал ада на земле, поэтому рекомендую отнестись к подготовке со всей серьезностью.

– Оружия мне не нужно, – сказал Виктор. – Как говорится, все своё ношу с собой.

– Автомата я у вас не видел, – заметил генерал. – А в Зоне человек без него все равно что посетитель театра без штанов. Привлекает ненужное внимание и вызывает острое желание местных преступных элементов чисто для профилактики накостылять по шее очередному новичку.

– Это их право, – равнодушно произнес Виктор, переводя взгляд на чучело монстра, которого генерал назвал «ктулху». Похоже, ему просто надоело смотреть на самодовольную физиономию генерала. – А насчет автомата подумаю, может, и сгодится на что.

– Отлично, – хмыкнул генерал. – Теперь о главном. Ознакомьтесь. Этого не будет в «Энциклопедии».

И аккуратно выложил на стол четыре фотографии.

Виктор оторвался от созерцания чудовищного монстра и подошел к столу.

Четыре фото – четыре лица. Словно черно-белые круги на мишенях, которые специальный механизм вот-вот плавно отправит в последний путь, к дальней стене стрелкового тира...

– Перед вами объекты, в разное время посланные к центру Зоны с заданием его уничтожить и вышедшие из-под контроля. Вследствие своих навыков представляют исключительную опасность и подлежат уничтожению. За каждым из них десятки трупов как военнослужащих, так и местных преступных элементов, нелегально находящихся в Зоне. Это я всё к тому, что ваша миссия по сути есть просто зачистка локальной территории от нескольких матерых убийц.

«Которых вы сами и подготовили, – про себя додумал фразу Виктор. – А как только они перестали выполнять приказы, то автоматически перешли в категорию преступников».

– Итак, начнем по порядку. Клык, – ткнул генерал пальцем в первую фотографию. – Особые приметы – с виду слегка заторможенные реакции, однако это впечатление обманчиво. Отличный специалист по ножам и ножовому бою. Вышел из-под контроля еще в две тысячи восьмом году. Поступали сведения, что он погиб от рук наемников. Армейскими сталкерами, которые являются нашими агентами в Зоне, обнаружены несколько могил с прикрепленными табличками «Клык». Однако из-за напряженности обстановки в Зоне провести эксгумацию

и экспертизу останков оказалось невозможно, поэтому в настоящее время факты о смерти Клыка считаются неподтвержденными.

– Если у человека больше одной могилы, скорее всего, он жив и будет жить еще очень долго, – произнес Виктор.

– Хорошо сказали, – недовольно буркнул генерал. – Насчет первого соглашусь с вами, второе же с сегодняшнего дня будет зависеть только от вас.

– Этот афоризм принадлежит великому полководцу У-цзы, который жил за шесть веков до моего рождения, – скромно заметил Виктор. – Просто вспомнилось.

Генерал ничего не сказал, лишь щелкнул ногтем по второй фотографии.

– Призрак. Особых примет нет. Обладает навыками диверсанта-профессионала, особенно по части скрытного проникновения на закрытые объекты. Вышел из-под контроля в две тысячи девятом году. Возможно, при помощи Клыка уничтожил большой отряд наемников. После чего, опасаясь их мести, нанялся к ученым, работающим в Зоне и, выполняя их задание, погиб в одной из-подземных лабораторий, которых в Зоне великое множество. Предполагается, что, как и могилы Клыка, это была лишь инсценировка смерти для того, чтобы одним ударом избавиться и от преследования наемников, и от розыска нашими спецслужбами. В настоящее время факты о его смерти также считаются неподтвержденными.

Фотография третьего человека была наиболее отчетливой. С нее на Виктора смотрел скуластый парень лет тридцати – тридцати пяти, коротко стриженный, с большими залысинами. На нем был надет штурмовой бронекостюм «ВС-4», неофициально прозванный в народе «Всеволодом», без шлема, со вставками на груди и плечах, сильно напоминающий усиленную мотоциклетную куртку. За левым плечом парня торчал длинный ствол СВД. Позади него, словно ажурный путепровод на небо, возвышалась сборно-разборная наблюдательная вышка, используемая на временных пунктах дислокации крупных воинских подразделений.

– Это Меченый, – пояснил генерал. – Особые приметы – татуировка «STALKER» на правом предплечье. Снайпер-профессионал, специалист по выживанию в экстремальных ситуациях. Известен тем, что в мае этого года в одиночку уничтожил значительную часть преступной группировки «Воля», а также достиг центра Зоны. После чего сведения об объекте теряются.

Генерал достал из кармана пачку сигарет, вынул одну, повертел в пальцах...

– Курите?

Виктор покачал головой.

– Это правильно. Я тоже пытаюсь бросить, – криво усмехнулся генерал. – Даже электронными сигаретами пробую периодически заменить эту дрянь – не помогает.

– Сочувствую, – сказал Виктор.

Генерал бросил размятую сигарету обратно в пачку и сунул ее в карман.

– И, наконец, последняя цель. Прозвище Снайпер. Особые приметы – татуировка «STALKER» на правом предплечье, проявляющаяся при воздействии ультрафиолетового излучения, а также шрамированное изображение крылатого диска на левом. Контроль утерян в этом году. Объект достиг центра Зоны и, по косвенным данным, выполнил задание, уничтожив раковую опухоль планеты под названием Монумент. По слухам, из-под Саркофага он вынес часть этого Монумента – артефакт «Чистое небо», о многих свойствах которого мы можем только догадываться, однако обратно на базу не вернулся. При этом имеются сведения, что объект не погиб, а ведет в Зоне жизнь так называемого сталкера – бродяги, нелегально находящегося на запретной территории.

Виктор внимательно посмотрел на фото.

Обычный парень, ничего особенного. В толпе увидишь – не обратишь внимания. Глаза тусклые, невыразительные, как у кобры, затаившейся в засаде. Наверняка под свободным комбинезоном скрывается мускулистая фигура спортсмена. Но не перекачанные химией мышцы,

а сухая, функциональная машина для выполнения узкоспециализированных тактических задач.

– Цель вашей миссии зачистить всю четверку, – сказал генерал, собирая фотографии и укладывая их в нагрудный карман. – И принести артефакт Снайпера. Но я понимаю, что это маловероятно даже для такого специалиста, как вы. Эти преступники слишком хорошо подготовлены, не зря их считают Легендами Зоны.

Уголок его рта дрогнул в усмешке.

– Потому, если вам удастся выполнить задание хотя бы по минимуму – ликвидировать Снайпера и доставить ко мне на базу его артефакт, можете считать, что ваша миссия выполнена.

– А почему ваши специалисты не могут сделать эту работу? – поинтересовался Виктор.

– «Чистое небо» отклоняет пули, – нехотя сказал генерал. – Хотя выстрел в упор или с небольшого расстояния, произведенный из достаточно мощного оружия, по идее может оказаться результативным. К тому же есть информация, что Снайпер вместе с артефактом вытащил из-под Саркофага всю эту банду, и теперь у них перед ним Долг жизни. Это понятие в Зоне чтут свято до тех пор, пока не представится возможность вернуть Долг обратно. После чего совершенно не возбраняется убить своего спасителя. Такая вот местная философия. Да, и еще. Я понимаю, что вы работаете один, но все-таки вас удаленно будут сопровождать мои специалисты. Таковы правила. Мы не хотим рисковать.

– Отличный план, – одобрительно кивнул Виктор. – Я зачищаю Легенд Зоны, а потом ваши специалисты зачищают меня. Проще по-тихому завалить одного заезжего столичного киллера, который постоянно будет на прицеле, чем четверых Легенд Зоны, которых никто не знает где искать. Зона все спишет. А вся слава от удачно проведенной операции достанется вам.

Генерал вскинулся словно ужаленный. Его кулаки грохнули по столу. Опершись на них, как крупнокалиберный пулемет «Корд» на сошки, генерал навис над Виктором.

– Слушай сюда, военный! – заорал он хорошо поставленным командным голосом. – Мне плевать, кто ты и откуда такой борзый вылез! Зона и не таких обламывала! И если ты хочешь вернуться из Зоны живым, для начала оставь свои шуточки в этом кабинете, понял?!

...Когда человек бесится и орет, он тратит очень много личной силы, пытаясь подавить того, на которого выливает свой гнев. Эта черная волна деструктивна для жертвы и позитивна для того, кто ее генерирует, – разрушив чужую волю, она возвращается к хозяину, словно военный трофей неся на своем гребне эманации личной силы побежденного. Потому очень часто после вызова на ковер начальник чувствует удовлетворение и прилив сил, а подчиненный, получивший разнос, выходит из кабинета шефа разбитым.

Но тот, кто умеет работать с людьми, просто пропускает эту волну мимо себя, подныривая под нее, как опытный пловец, и не обращая внимания на чужие вопли. И порой достаточно одного взгляда, легкого мысленного толчка, чтобы нанести решающий удар тому, кто потратил слишком много личной силы на неудачную черную атаку...

Внезапно генерал почувствовал, как у него перехватило дыхание. Схватившись за горло, он упал в кресло, видя лишь глаза киллера, заполнившие собой весь мир.

Генерал захрипел – но не потому, что ему не хватало воздуха. Просто еще ни разу в жизни он так не боялся...

Страх был искусственным, поднимающимся из глубины его сознания, из тех далеких времен, когда человек был слаб и беспомощен, а чернота окружающего мира ужасна и беспощадна. Человек жался к огню, пытаясь согреться, но первобытная ночь окутывала его со всех сторон жутким покрывалом смерти, состоящим из когтей, клыков и вражеских каменных топоров, скрывающихся в этой темноте. И сейчас костер неумолимо гас, а из тьмы на жалкое человеческое существо надвигались эти глаза – жуткие, немигающие и равнодушные, как сама смерть...

– Н-неет!.. – взвыл генерал, суча ногами и пытаясь отодвинуться подальше вместе с креслом от приезжего киллера. Но двигаться было некуда – спинка кресла уперлась в стену и жалобно скрипела под давлением грузного тела...

– Что с вами? – участливо спросил Виктор, прерывая контакт. – Вам плохо?

...Черная волна разбилась где-то позади и стала зловонной лужей. Как и воля того, кто исторг её из себя. Генерал был сильным человеком и неплохим воином, но вряд ли когда слышал о древнем искусстве сюнкан саймин-дзюцу – методах мгновенного гипноза противника – и о том, что воину никогда не стоит терять самообладания для того, чтобы противник не воспользовался его слабостью. Ведь гнев – это слабость, причем крайне опасная в бою. Людей надо как подавлять, так и убивать абсолютно спокойно – тем более, если ты военный и это твоя работа...

Увидев, что генерал перестал сучить ногами и в его глазах появилось осмысленное выражение, Виктор снова улыбнулся и произнес тихо, но твердо – так хозяин выговаривает щенку за незначительную провинность:

– Я приехал сюда выполнить задание – и я его выполню без помощи ваших специалистов. И предупредите их, что если они попытаются мне мешать, то умрут вместе с Легендами Зоны.

И не прощаясь вышел из учебного класса.

Снайпер

Тошнотворный запах болота забивал ноздри и кружил голову не хуже хирургической маски с закисью азота. Я шел вдоль едва видимых вешек, порой по колено проваливаясь в омерзительную жижу. Я давно уже перестал обращать внимание на хлюпанье воды в берцах и на то, что от холода не чувствую пальцев ног – бледному солнцу Зоны в условиях вечной осени никогда не под силу будет прогреть это болото. Онемевшие ноги и несколько жирных пиявок, присосавшихся к икрам – нормальная плата за проход. Зона всегда и за всё взимает плату.

При этом я прекрасно осознавал, что один шаг в сторону с местами подгнившей невидимой гати под моими ногами – и плата увеличится несоизмеримо. Зона – строгая учительница и не любит тех, кто относится к ней невнимательно. Болото просто равнодушно поглощает меня, смачно чавкнув и выдавив на поверхность омерзительной жижи большой пузырь, похожий на шар из жевательной резинки, который выдувает жирный и ленивый гурман после сытного обеда.

Но меня вело в сторону – и вело неслабо. Лишь усилием воли удавалось мне сохранить направление и, напрягая зрение, собирать двоящиеся вешки в единую картину. Пока удавалось... Обожженная рука, несмотря на антисептик, похоже, начала гнить, добавляя собственной вони к болотным миазмам.

Но больше всего меня беспокоила колотая рана в легком. Когда я последний раз открыл клапан иглы, воткнутой в мою грудь, из нее вместе с воздухом появился внушительный клоч розовой пены. Значит, началось внутреннее кровотечение. Плохо. Очень плохо. И чертовски обидно, если придется сдохнуть, не дойдя до цели каких-нибудь полкилометра.

Я остановился и достал из кармана куртки последний шприц-тюбик. Их было три, и второй я вколол час назад, так как серьезно опасался отключиться прямо на ходу. А в Зоне не рекомендуется отдыхать посреди Черного болота, поплеывая в камыши слюнями цвета пены на кончике иглы. Запах свежей крови – хорошая приманка, и, наверно, только жалкими остатками личной удачи можно объяснить, что еще никакой болотный ктулху не учуял обед, еле-еле плетущийся через его владения.

Укола в бедро я не почувствовал. Тоже неважный симптом, но об этом лучше не думать. Сейчас лучше вообще ни о чем не думать, а просто вытаскивать ногу из грязи и ставить ее вперед. Потом другую. И повторять эти крайне трудные в моем положении действия до тех пор, пока из жидкого месива медленно, словно спина разъевшегося головорука, не вылезет пригорок со знакомой крышей, наполовину скрытой высоченными соснами, воткнувшими свои верхушки в темно-серое небо.

Я не знаю, что было намешано в тех шприцах, но помимо мощного обезболивающего в них явно имелся еще какой-то стимулятор. Стало немного проще, опираясь на шест, вытаскивать ноги из грязи, но я знал, что это ненадолго. Час от силы. По идее остров Болотника должен был уже давно показаться над камышами, но его всё не было. Зоне свойственно играть со своими детьми, искажая пространство и время. А может, это сегодня сама смерть играла со мной – мы с ней давние игроки, и, похоже, сегодня у нее в рукаве имелся серьезный козырь.

Но если это было и так, достать его она не успела. Знакомый конёк двускатной крыши вынырнул из камышового моря, и я поневоле ускорил шаг, не обращая внимания на то, что с иглы на мох под моими ногами падают уже не клочья розовой пены, а капли крови, так похожие на спелую клюкву, в изобилии рассыпанную по болоту.

Да, точно, это не мираж и не бред. Под подошвами берцев была уже не грязь, а густой мох, мягкий, как искусственное резиновое покрытие. Идти стало намного легче. Я отбросил в сторону шест и застегнул куртку – не стоит пугать старика, он слишком хорошо ко мне отно-

сится. Еще не даст рассказать что к чему и сразу определит под капельницу. А я и отрублюсь благополучно, не успев отдать то, ради чего ходил за край этого мира.

Дверь в его дом была открыта – впрочем, как и всегда для всех, кому нужна помощь, будь это человек, мутант или какая-нибудь мелкая зверюшка, на которую наступишь – и не заметишь.

Я сунул руку в контейнер, достал оттуда предмет, одновременно похожий на гранату РГД-5 без запала и на «Батарейку» – артефакт, довольно часто встречающийся в Зоне. И перешагнул порог.

Они обернулись одновременно – Болотник и его псина-мутант, разъяренная зверюга, несмотря на рыхлые тела обладающая хваткой бульдога и мозгами сфинкса.

– Ты даже не представляешь, где я был и что принес оттуда! – сказал я, протягивая предмет хозяину лачуги и при этом пряча в карман левую обожженную руку².

Сквозь мои пальцы били ярко-оранжевые лучи. Псина сморщила нос и попятилась, а Болотник протянул руку и, несколько не удивившись, взял у меня артефакт.

– Отчего же, вполне представляю, – ответил он. – Но знаешь, стрелок, больше не лезь туда. И сам запомни, и другим Перехожим скажи. Свою задачу ты выполнил, теперь...

И тут я почувствовал во рту соленый привкус. По моему подбородку потекло что-то теплое. Вот черт, раззявил пасть от счастья, что теперь подумает Болотник...

Но тут я осознал, что бревенчатые стены внезапно стали кружиться передо мной в безумном хороводе, к которому как-то сразу присоединились потолочные стропила. Меня мягко тряхнуло, и я понял, что лежу на полу. А может быть, на земле Зоны, готовой навечно принять меня в свои объятия. И солнце, взошедшее над моей головой, бесконечно далеким голосом Болотника проговорило:

– Держись, Снайпер. Держись! Всё будет хорошо.

² О приключениях Снайпера до описываемых событий можно прочесть в книгах Дмитрия Силлова «Закон проклятого», «Закон Зоны» и «Кремль 2222. Юг». Хотя и это не обязательно – все романы цикла о Снайпере вполне читаются как отдельные произведения, не связанные между собой.

Киллер

Солнце пекло немилосердно, и хлипкая тень от вышки, в которой укрылся майор Кривецкий, не приносила ни малейшего облегчения. Понятное дело, что наблюдателю приходится еще хуже – прошлый выброс сорвал крышу, хорошо, что саму вышку не снес, и теперь парень медленно поджаривался в обнимку со своим пулеметом. Принимал на стриженую макушку, прикрытую камуфлированной кепкой, тяготы и лишения воинской службы.

Хотя до желанной прохлады рукой подать. Вон оно, спустись по лестнице, отопри сваренную из толстенной стали дверь в кирпичной стене – и пожалуйста тебе, вечная осень, даже дождик накрапывает. Словно приглашает, дразнит, мол, не желаете охладиться, товарищ майор?

Кривецкий тряхнул головой, отгоняя странные мысли, и поспешил перейти на другую сторону здания по мосткам, тянувшимся вдоль стен всего блокпоста на уровне второго этажа. Хрен с ней, с тенью, потому как ветераны говорят, что оно всегда так начинается. Стоит человек, мысли дурные в голове гоняет, а потом спускается и идет себе неторопливо в Зону на ужин псионику-людоеду. И хочешь зови несчастного, хочешь по ногам стреляй – без толку. На руках поползет на зов, не обращая ни малейшего внимания на перебитые колени.

Видели, знаем. Так что ну его – и мысли, и тень, и Зону эту вместе с ее осенью. Теперь туда ни ногой. В прошлый раз вообще еле отвертелся, чуть под трибунал не загремел. Хорошо, что вовремя сообразил организовать зачистку базы оборзевших сталкеров на ферме за железнодорожной насыпью. Потому обошлось. И звездочки, и должность оставили, хотя о повышении ближайшие года два можно и не мечтать. Ну и ладно. Вообще-то он и на понижение готов пойти, лишь бы подальше от Зоны.

Но дураков нет, и особо сюда никто не рвется. Потому и майора оставили, и должность, будь она проклята. Но сейчас даже если и уволиться к чертям собачьим, не дожидаясь пенсии, особо никуда не дернешься. Никто тебе не рад на Большой Земле. Потому изволь стоять здесь и жариться, словно отбивная на раскаленном противне...

На другой стороне было вообще тоскливо. Светило лупило с высоты, нагло пытаясь залезть лучами за оправу темных очков. Уйти бы внутрь здания, под тарахтящий словно «Корд» древний кондиционер, но нельзя. Без начальственного глаза срочники тут же попрячутся кто куда, и тогда точно случится какая-нибудь пакость. Зона и закон подлости почти синонимы, это каждому известно.

Кривецкий посмотрел на часы. До конца смены еще четверть суток. И какого хрена на них смотреть? И так ясно, что еще маячить здесь и маячить как медному котелку. Но свойство такое есть у человека – ждать чуда даже тогда, когда его не может быть в принципе.

Налюбовавшись на новенький «Брегет», цену «Сердца огня», изъятый месяц назад у задержанного сталкера, майор поднял глаза – и не поверил им.

По дороге со стороны Дитятток шел человек. Спокойно так шел, как на прогулке. Судя по одежде – типичный сталкер, собравшийся похабарить. Причем небедный. Камуфля с нуля, броник облегченный из последних, которые, по слухам, чуть ли не «калаш» в упор держат, «Вихрь» без магазина под мышкой, сильно смахивающий в разряженном состоянии на большой пистолет, сумка объемистая на плече – подумать только, прям олигарх пожаловал. Не иначе из Павловской психбольницы сбежал, по пути где-то снарягой разжившись.

– Слышь, Овечко, маму твою за нижнюю конечность! Давай как задницу в горсть и к воротам! Гости у нас.

– Есть в горсть, трищ майор!

Сержант Овечко, расторопный малый, мухой скатился с соседнего наблюдательного пункта и чесанул куда сказали, на бегу досылая патрон в патронник автомата. Это по тем, кто из Зоны лезет, положено стрелять без предупреждения. В принципе тех, кто в Зону намы-

лился, тоже положено, но лишь в случае попытки незаконного проникновения. Этот же вроде почти законно прётся, вон в ворота стучит. С ума сойти, второй дебил за месяц. Жара, что ли, на них влияет? Ладно бы суммы нормальные предлагали, а то смех один. Щас ему Овечко объяснит популярно, почему дёмбеля не стоит отвлекать от несения караульной службы. Надо было предупредить, чтоб, как в прошлый раз, с ходу прикладом в морду не сунул, а то вдруг подсадной клиент от проверяющих, потом не оберешься. Хотя всегда можно отбрехаться – с оружием шел, неважно, что разряженное. Кстати, может, под таким соусом и обути клиента? «Вихрь», броник, камуфля, бабло наверняка имеется... И выбросить на той стороне, где дождик, безглазым собачкам на обед...

Кривецкий лениво смотрел, как сержант приказывает пришлому лоху положить автомат на землю, снять броник и лечь лицом вниз. Лох, похоже, порядком струхнул, увидев ствол, направленный на него через сетку, и не сопротивлялся. Автомат бросил, правда, с броником и сумкой беда вышла – запутался в лямках с перепугу, оно и застряло – ни туда ни сюда. Сталкер хренов. Понятное дело, что сержанту надоело смотреть, как это тело копается в ремешках, ну он и решил придать ему ускорение. Откинул засов, приоткрыл створку сетчатых ворот, занес ногу для смачного удара в колокола прищельца...

И упал навзничь. Кривецкий аж вздрогнул от неожиданности. Ему показалось, что за мгновение до приземления Овечко из-за броника, закрывавшего грудь и голову незадачливого лоха, метнулась рука и коснулась точки чуть ниже уха сержанта.

А потом броник упал на землю, но лоха в нем уже не было. Только смазанная тень метнулась, просочилась в щель между створками ворот и исчезла.

Мгновение майор смотрел на валяющийся в пыли автомат, навороченный броник и выглядывающий из-под него зеленый краешек сумки. Нагретые солнцем мозги не могли осознать очевидный нонсенс – на территорию блокпоста проник безоружный нарушитель, пытающийся прорваться через полтора десятка вооруженных солдат. Но сдавленный хрип, раздавшийся внизу, вывел его из ступора.

– Тревога!!! – заорал он, хлопая ладонью по ближайшей тревожной кнопке.

Утробно взвыла сирена над головой. Кривецкий знал – сейчас все бойцы его подразделения уже бегут по своим позициям, на ходу досылая патроны в патронники. Черт, *по своим позициям!* Они будут уверены, что опасность идет из Зоны! Но никак не с тыла!

Майор отпрыгнул на середину мостка и прижался к стене, одновременно выдергивая из кобуры свой «Форт 12». Он уже успел сообразить, что на блокпост проник не простой нарушитель, а какой-то хрен со спецподготовкой. Что ж, посмотрим, как этот спец сумеет преодолеть три метра от ближайшего угла здания до дульного среза «Форта». Даже если попытается только руку с оружием высунуть и прострелять пространство, майор по-любому словно в тире сумеет ту руку отстрелить. Как и гранату пинком вниз сбросить, благо перила не сплошные, а сварены из труб.

С другой стороны здания, с вышки, перекрывая вой сирены, ударила очередь. Потом еще одна. И еще. И еще... Похоже, пулеметчик откровенно мазал по одинокой фигуре нарушителя. Оно и понятно – выдернул пулемет из гнезда и сейчас хреначит с рук. Никто ж не думал, что придется когда-нибудь палить внутрь двора. И поди попади с такого положения в движущуюся цель из древнего ПКМ. Блин, поставляют на блокпосты всякое старье, сколько уже заявок на «Печенег» отправил – все без толку. И вот, дождались...

Пулемет замолчал, но отключать сирену никто не собирался. Плохо. Очень плохо. Значит, пулеметчику звездеч. И спускаться нельзя – кто знает, что там внизу. А так, глядишь, чертов спец не заметит, мостки широкие, снизу не видно, есть кто на них или нет...

Сирена наконец заткнулась. На уши, словно вата, опустилась глухая тишина. Оно и понятно, когда у тебя только что практически над макушкой стоял вой под сотню децибел, потом слышишь только стук крови в черепе. За которым Кривецкий, естественно, не услышал

звон тоненькой цепочки по стальным листам мостка. Лишь мелькнувшую руку успел заметить и даже выстрелил в нее.

Пуля выбила из стены треть кирпича. А Кривецкий слишком поздно заметил, что вокруг его сапог обвилась серебристая нить, конец которой скрывался за углом здания. Потом был сильный рывок. Майор охнул, пистолет вылетел из его руки, а сам он увидел, как перила мостка стремительно приближаются к его переносице. Он даже успел крикнуть своим солдатам, которые, наверно, были внизу и, конечно, не видели, что с ним происходит:

– Стреляйте! Он здесь, на мос...

Человеку свойственно ждать чуда даже тогда, когда его уже не может быть в принципе.

...Виктор не спеша вернулся, надел бронежилет, забросил на плечо сумку и осмотрел автомат. Убедившись, что оружие в порядке и дорожная пыль не попала в ствол, он вытащил из кармана кургузый магазин, присоединил его к «Вихрю» и дослал патрон. После чего так же неторопливо прошел через площадку между кирпичными строениями блокпоста, на которой лежал лицом вниз единственный солдат, успевший выбежать из помещения и чудом не попавший под пулеметный огонь «соколиного глаза» с вышки. Интересно, они хоть какую-нибудь стрелковую подготовку проходят или у них учения, как день рождения, только раз в году?

Остальные солдаты остались лежать внутри помещения, так и не поняв, что, собственно, происходит. И отлично. Когда несколько военнослужащих с автоматами начинают что-то понимать, можно, несмотря на подготовку, ненароком нарваться и на шальную пулю.

Обогнув брустверы, сложенные из мешков с песком, Виктор осторожно миновал сложный лабиринт из рогаток с накрученной на них колючей проволокой и окунулся в дождь.

Впереди лежала разбитая асфальтовая дорога, по обеим сторонам которой вздымались вековые деревья, словно жуками-древоточцами изъеденные пулевыми отверстиями. Виктору почему-то вспомнилась легенда о «дороге в никуда», участке автострады в Нью-Мексико, на котором вот уже много лет беспричинно и бесследно пропадают люди. Вот он, путь в Зону, откуда на Большую землю возвращаются единицы... только для того, чтобы снова уйти. И больше не вернуться.

– Здравствуй, Зона, – сказал Виктор.

Зона молчала. Лишь дождик равнодушно постукивал по козырьку камуфлированной кепки, словно раздумывая, сразу залезть за шиворот незваному гостю липкими холодными пальцами или всё-таки пусть немного освоится.

Виктор двинулся вперед, попутно восстанавливая в памяти и соотнося с местностью карту, которую недавно показывал ему генерал. Но, пройдя с полсотни шагов, невольно остановился.

За ближайшим кустом лежал человек, практически разорванный напополам пулеметной очередью. Рядом с ним валялся распотрошенный старый рюкзак, из которого вывалилась размокшая краюха серого хлеба.

Виктор подошел ближе. Судя по виду внутренностей, вывалившихся из живота, человек был мертв не более суток, но за это время его ноги какой-то зверь успел сожрать почти до половины. Небритый подбородок, седые волосы, старая, латаная-перелатаная одежда. Но не бож, все заплатки наложены аккуратно. А вот рюкзак распорот ножом и полностью выпотрошен. Получается, что содержимым того рюкзака поживилась охрана блокпоста, ибо этот участок дороги отлично простреливается с пулеметной вышки.

Виктор посмотрел назад и нехорошо улыбнулся. Сейчас он сожалел, что потратил столько сил, выполняя личную просьбу куратора без необходимости никого из военных не убивать. Куратор, контролирующий деятельность войск на территории Украины, предупреждал, что эта местность сильно влияет на людей, порой превращая их в жуткие порождения Зоны. Но если военный не считает для себя зазорным убить старика, а после обобрать и оставить его труп на

сведение мутантам, то это уже не военный, а именно то самое порождение Зоны, по поводу которых майор Виктор Савельев имел совершенно четкие инструкции.

...Он шел и думал о том, что он попал в очень странное место. Полчаса назад из кустов на него выскочила жуткого вида тварь, похожая на пузырь с ножками, глянула глазами навывкат, понюхала воздух вывернутыми ноздрями, заблеяла жалостливо и довольно шустро для такой внушительной туши свалила обратно.

Патронов Виктор взял с собой немного, да и не любил он стрелять без особой нужды. Поразмыслив, он остановился, расстегнул сумку и достал оттуда черный вакидзаси. Уникальный клинок этого короткого японского меча, больше похожего на длинный нож, был выкован в незапамятные времена, а косираэ – ножны, рукоять и все остальное – изготовил современный мастер якудзы из знаменитого клана Ёсимунэ. Немного подумав, Виктор засунул меч за пояс на самурайский манер и пошел дальше.

Места вокруг сильно напоминали пейзажи какого-нибудь постапокалиптического романа. Искореженные, лысые деревья росли вперемешку с роскошными елями и соснами, словно высосавшими все соки из несчастных соседей. Вдоль дороги то и дело попадались ржавые машины, вросшие в землю по самые оси. В кабине одного «ЗиЛа» Виктор разглядел прекрасно сохранившийся человеческий скелет, положивший фаланги пальцев на руль и сосредоточенно глядевший вдаль пустыми глазницами.

Заметив движение справа, Виктор оторвался от созерцания скелета и повернул голову.

Метрах в пяти от него бежала собака, волоча за собой по жухлой траве ворох внутренностей, вывалившихся из прогнившего живота. Собака вообще сгнила почти наполовину, через две рваные дыры в ее боку были видны ребра, едва прикрытые клочьями кожи, – но она бежала, причем довольно резво.

Виктор шевельнулся – и жуткая псина тут же остановилась как вкопанная, повернув в его сторону морду. На месте ее глаз зияли черные провалы, из которых сочился гной, наполовину размытый дождем. Собака сосредоточенно понюхала воздух остатками носа, скульнула разочарованно и потрусила дальше.

«Ну и местечко, – подумал Виктор. – А генерал-то почти не соврал, когда сказал, что это филиал ада на земле».

Внезапно в его кармане заверещал небольшой наладонный компьютер, которым его снабдили перед рейдом. Мордатый заведующий складом пояснил:

– Это конфискованная сталкерская хрень со сканирующим приемником широкого диапазона. Модель Z-2, самая последняя. Я тебе ее настроил, чтоб слышать, о чем ублюдки трут между собой на своих волнах. От себя отрываю, дорогущий – жуть.

Тогда еще Виктор подумал, откуда заведующий вещевого склада знает цену сталкерского наладонника и почему он отрывает его от себя, словно товар, который собирался выгодно продать. Теперь понятно. Похоже, местные военные вовсю делают в Зоне свой маленький бизнес, отбирая у сталкеров или снимая с их трупов всё более-менее ценное и потом продавая им же либо сплавляя конфискат на Большую землю. Мерзкое дело, но в то же время любая война во все времена – это бизнес, в котором главным поставщиком товара является смерть...

Сквозь треск помех, несущихся из динамика наладонника, прорезался полный отчаяния голос:

– Всем, кто меня слышит! Нас окружила группа бандитов! Срочно нужна помощь!

Судя по голосу и доносящемуся треску выстрелов, парню приходилось действительно туго. К тому же попавший в переделку сталкер был не один на волне. Его призыв перебил наглый баритон, специально коверкающий слова на блатной манер:

– Тебе по-любасу недолго осталось, козлина! Хоть обверещись там, никому ты нах не уперся тебе помогать! Так что готовься, я тебя щас порву как Тузик грелку!

Парня такой расклад не устраивал, поэтому он заблажил с новой силой:

– Братишки, помогите! Бандиты обложили, нам не высунуться! Мы в ангаре, за Первым холмом. Сбрасываю координаты... Выручайте, братцы...

Треск помех возрос, и дальнейшие слова стало уже не разобрать. Но Виктор успел щелкнуть ногтем по кнопке «Карта» и выбрать режим «Пеленг сигнала». Умная машинка быстро выдала результат.

Судя по карте, бой и вправду шел неподалеку, где-то за огромной кучей всякого хлама высотой с пятиэтажку. Что ж, выполнение задания в данном случае начиналось с поиска информации, и всегда самый лучший способ ее раздобыть – это заручиться доверием местного населения. Виктор сунул наладонник в карман и, мягко стартанув с места, побежал по разбитому шоссе...

...Выстрелы он услышал сразу, как только обогнул гигантскую мусорную кучу. Пальба шла где-то за кирпичной стеной, за которой вздымалась вверх крыша огромного ангара или депо, обвалившаяся в нескольких местах и этим сильно напоминавшая разложившийся бок недавно виденной собаки. В стене тоже имелась дыра, через которую Виктор без проблем просочился внутрь.

Похоже, он успел вовремя. Внутри ангара стрельба шла не на шутку. Нападающие явно вели огонь на подавление, не давая обороняющимся высунуться, продвигаясь вперед и подбадривая себя криками с характерной интонацией:

– Вали лохов, братва! Веселей шевели поршнями! Давай-давай, не тормози! Мочи мясо!

Подобные интонации Виктор не любил еще со своего памятного посещения пресс-хаты следственного изолятора. Но сейчас усмирять бандитов методами нинпо времени не было, да и наличие в руках нападавших огнестрельного оружия не способствовало упражнениям в древних боевых практиках. Потому Виктор извлек из ножен черный меч и скользнул за угол...

Внутри ангара стояли несколько на удивление хорошо сохранившихся вагонов. Похоже, когда-то это здание было чем-то вроде ремонтной мастерской. С потолка на цепи свешивался ржавый крюк, на котором болтался высохший фрагмент чьей-то грудной клетки, вдоль стен тянулись ремонтные ямы, а в противоположном конце ангара были навалены кучей какие-то ящики, за которыми, видимо, и прятались те, кто взывал о помощи.

Нападающие стояли спиной к Виктору, стреляя увлеченно и с азартом, свойственным для групповой охоты на человека. Непростительная оплошность. Бандитов было человек семь, все как один одетые в одинаковые черные куртки, тренировочные штаны и кроссовки. Униформа в их шайке, что ли, такая оригинальная? Или это чтобы кровь от ран на одежде не видна была и боевой дух товарищей не подрывала? А оружие, конечно, у них не очень. ПМ, обрезы ружей да у двоих, не иначе старших в группе, автоматы МП5...

Всё это Виктор прокручивал в голове, методично, словно капустные кочаны, снося головы стрелкам в черных куртках. Пока они осознали, что на них напали с тыла, их банда уже сократилась наполовину.

– Урою, нах! – заорал оставшийся в живых автоматчик, разворачивая в сторону Виктора свой МП5.

«Слишком медленно», – отметил про себя Виктор, отбивая ствол в сторону ударом ноги. Его меч упал сверху, словно нож гильотины, и обе руки бандита неторопливо отделились от тела. При этом указательный палец продолжал жать на спусковой крючок, и пули выбивали искры из рельс и стальных перекрытий до тех пор, пока в магазине не закончились патроны.

Крайний слева бандит схватился за живот и скорчился на полу в позе эмбриона – не иначе, поймал пулю, прилетевшую с противоположной стороны ангара. Единственный оставшийся в живых нападающий бросил пустой обрез и чесанул было вдоль рельс к наружным воротам мастерской, но несколько пуль ударили его меж лопаток и в поясницу, сбив с ног и грубо бросив лицом на шпалы, которые почти мгновенно окрасились в темно-вишневый цвет. Виктор подумал, что даже на черной куртке заметна кровь, когда ее бывает слишком много.

Он резко тряхнул мечом. Алые капли сорвались с полированного клинка, нарисовав на полу ангара четкую прямую линию. Виктор медленно вложил меч в ножны и неторопливым шагом направился в ту сторону, откуда прилетели пули...

Сталкеров было трое. Все довольно неплохо экипированы. У одного, наверно, особо пекущегося о здоровье, имелась даже кислородная маска с двумя небольшими баллонами за спиной. Оружие, правда, тоже не фонтан – два АКС-74У и все тот же МП5.

Один, судя по габаритам и тяжелому взгляду, старший группы, проговорил:

– Спасибо за помощь, сталкер. Меня Михой Черным кличут, а это кореша мои, Жора Самурай и Петя Малыш. Ты вообще откуда нарисовался?

– С Большой земли, – дипломатично ответил Виктор. – И тоже не отказался бы от помощи.

Судя по немигающему взгляду старшего, он ждал продолжения. И Виктор продолжил:

– Я ищу Снайпера. Слышал о таком?

Сталкер молчал, глядя в одну точку за спиной Виктора, словно его собеседник был прозрачным. Потом его губы начали шевелиться, словно жили своей собственной жизнью отдельно от лица:

– Ладно. Ты нам помог неслабо, поэтому слушай. В условленном месте меня будет ждать один тип, позывной Рыжий. Он нашел схрон стрелка...

– Какого стрелка? – перебил говорившего Виктор. – Я вообще-то говорил о Снайпере?

Но сталкер продолжал нести какую-то чушь, совершенно не имеющую отношения к вопросу Виктора.

Внезапно Виктор почувствовал, что пространство вокруг него стало плотнее. Немного, незаметно, возможно, обычный человек не обратил бы на это ни малейшего внимания. Но Виктор не был обычным человеком, и его тренированное шестое чувство подсказывало – сейчас в этом месте происходит что-то странное.

Как-то сразу вспомнились слова Учителя о том, что на земле есть места, где на дне спокойной и плавной реки мироздания вдруг появляется глубокая яма, над которой образуется водоворот, затягивающий в нее всё, что несет река. Сверху движение закрученного в спираль времени незаметно, но водоворот затягивает всё глубже, и наконец наступает миг, когда его силе невозможно сопротивляться...

Виктор быстро сложил пальцы в фигуру «докко», вызывая в глубине легких вибрации, которые несведущие европейцы называют заклинаниями. На самом же деле это просто набор звуков, соответствующих ритму вселенной и помогающих воину сконцентрировать силы.

– Он бай ши ра ман та я со ва ка...

Пальцы Виктора изменили положение, сложившись в «дайконго», помогающее направить удар в нужную сторону.

– Он и ша на я ин та ра я сова ка...

Словно почувствовав что-то, спираль времени вздрогнула. В остекленевших глазах Михи Черного мелькнула мысль. На его лице отразился неописуемый ужас. Он с мольбой посмотрел на Виктора.

– Это аномалия..., – прошептали его губы. – Петля...

«Я вижу», – подумал Виктор, изо всех сил продолжая удерживать пространство и не давая ему окончательно свернуть время в жуткий водоворот. Его пальцы сплетались в немыслимых комбинациях, дергая за нити невидимого мира, которыми было пронизано всё пространство Зоны. Почему же он сразу не вошел в сферу Второго внимания и не посмотрел, куда он попал? В этом месте, называемом Зоной, время, пространство и немыслимые пучки потусторонних энергий составляли жуткий коктейль, не имеющий ничего общего с привычным миром. И сюда люди ходят по собственной воле? Безумцы!

Наконец Виктор почувствовал, как постепенно пропала давящая тяжесть, невидимым обручем стягивающая его голову. Он знал – это не победа. Это отсрочка, потому, что человек не может в одиночку бороться с такими силами. Сейчас они просто отступили ненадолго, как удивленно пятится назад слон, чудом разглядевший вцепившуюся ему в палец мышь, которой он наступил на хвост. И кто предугадает, через мгновение или через минуту двинется вперед его нога, размазывая крошечное тельце в кровавую пленку?

Взгляд Миши снова был мертвым, никаким.

– Тебе в бар нужно зайти, – сказал он. – Полезное место. А для новичков вроде тебя так вообще необходимое. Туда матерые сталкеры часто заходят, подскажут, что да как.

– Спасибо, – сказал Виктор.

– Кстати, вот возьми, – произнес сталкер, протягивая внушительную пачку сторублев. – Пригодится. В благодарность за то, что подсобил разобраться с бандитами.

– Не надо, – покачал головой Виктор. Он уже чувствовал – еще совсем немного, и выровнявшаяся гладь реки времени провалится уже не в воронку, а в черную и непроглядную бездну. – Пойдем. Смотри, в десяти шагах от нас открытые ворота. Просто соберись, прикажи своим – и пойдем.

Но сталкер повернулся и пошел к костру, возле которого сидели его напарники, неотрывно глядя в огонь. В их остановившихся глазах плясало отраженное пламя.

Виктор повернулся и пошел к выходу, ощущая, как за его спиной вновь начинает сворачиваться пространство. Тогда он побежал, осознавая, что лишь считанные мгновения отделяют его от провала во что-то страшное, гораздо более ужасное, чем обычная смерть...

Он выбежал за железные ворота и обессиленный упал на сухую траву. Бой с пространственной воронкой выпил почти все его силы. А за его спиной вновь трещали выстрелы и из кармана камуфлированной куртки сквозь помехи неся полный отчаяния голос:

– Всем, кто меня слышит! Нас окружила группа бандитов! Срочно нужна помощь!

Бар «Сто БЭР»

– Как ты думаешь, почему бар называли «Сто БЭР»?

Парень в рыжей толстовке задумался. Его сизый нос сосредоточенно уставился в стакан, на треть наполненный прозрачной жидкостью.

– Ответ ищешь? – ехидно поинтересовался неплохо экипированный сталкер, расположившийся рядом. – Как говорили древние, *in vino veritas*? Истина в вине?

– Отстал бы ты от человека, Репей, – посоветовал из-за соседнего стола боец в характерной черно-красной экипировке группировки «Борг». Одинокая сорокаваттная лампа, висевшая над его головой, более-менее прилично освещала лишь вышитые погоны на плечах, квадратную челюсть да ручки, смахивающие размерами на малые саперные лопаты, – остальное тонуло в тени. – Погоняло у тебя явно соответствующее. Не видишь, горе у него, ствол свой никак не найдет, душа не на месте. А сто БЭР – это та средняя доза, что ты за год в Зоне хапнешь – да и то если лазаешь по краешку Периметра, обходя аномалии за километр. Итого за четыре года безвылазно выходит сталкеру по-любому крышка, если он соответствующими артефактами не затарится и на радиопротекторы забудет. Критическая доза, острая лучевая болезнь – и привет родителям, отмучился, сердешный.

– Да я чо? Я ничо, – съехал с темы тот, кого называли Репьем. – Я его отвлечь хотел, а то он по своему ружью тоскует, будто корову в карты проиграл. Эка невидаль. Ты давай к нам, чего в одну харю стол локтями давить?

«Борговец» недолго думая принял приглашение, захватив с собой наполовину опустошенную бутылку водки, стакан и стопку бутербродов на бумажной тарелочке.

– Угощайтесь, – произнес он, дополнив слова широким жестом.

– Вот это по-нашему, по сталкерски, – обрадовался Репей, разливая презент по стаканам.

– Не в ружье дело, – подал голос обладатель сизого носа, подняв на собутельника напротив бессмысленный взгляд человека, всецело занятого вдумчивым лечением вчерашнего похмелья. – Скушно.

– Что есть – то есть, – согласился «борговец». – Выброс, спуко, со дня на день саданет, а ты жди его как бомж поезда, когда же тебе благодать в кепку посыплется. Второй день здесь сидим, подмышки чешем. И в Зону не пойти – стрёмно, и тут сидеть тошно, уже сил никаких нет.

– Это точно, – согласился еще один сталкер, подойдя к компании из дальнего угла бара. – Примете четвертым? А то скушно в одну харю водку жрать, сил нет.

– Давай, Лысый, располагайся, мы тут как раз за скуку трём, – махнул рукой «борговец». – И бутыль общаковая кончается.

– Развеселить, что ль, вас, – задумчиво проговорил Репей.

– Ну, рискни здоровьем, – хмыкнул «борговец».

– Попробую, – кивнул сталкер. – Вот скажите, кто-нибудь из вас головушка видел?

– Я в-видел, – заплетающимся языком проговорил бедолага, горящий об утрате ружья. – Он меня п-потом долго преследовал... по жидкому следу.

Репей хмыкнул.

– Так вот, прикиньте, научники доказали, что у головушка четыре руки! Ходит он на двух руках, еще две растут из плеч, а под хвостом растет недоразвитая нога.

– Весело, – кивнул «борговец». – Только я предполагаю, что у того головушка, которого яйцеголовые изучали, не нога из задницы росла, а непереваренный разведчик группировки «Воля» наружу лез.

– Или там п-прятался, – высказал свою версию безутешный владелец утерянного ружья, изучая на просвет содержимое пустого стакана на предмет, не осталось ли там чего. – Он же разведчик, ему положено.

– Или так, – согласился «борговец». – Под хвостом прятаться у того, кто посильнее, для «вольных» всегда самое милое занятие.

– Да уж, повеселить не получилось, – с тоской протянул Репей, по-хозяйски забирая бутылку, которую принес Лысый. – Хоть бы подрался кто. Или девки приехали, что ли. Говорят, после того как у Всадников «Фотошоп» свистнули, их банда развалилась и многие из ихних телок с фенакодусов на нечто другое пересели. И красивые-е...

– Угу, – угрюмо отозвался «борговец», между делом считая «бульки», выплескивающиеся из узкого горлышка привнесенной в общак стеклотары. – Только после твоих всадниц многих сталкеров девки вообще потом не интересуют. Они ж фонят что твой Саркофаг. Вроде и облегчение почувствовал, и в то же время за час удовольствия те самые сто БЭР и хапнул. Может, потому бар так и называется, что они сюда частенько заглядывают.

– Не, сегодня не заглянут, – сказал парень в толстовке, смачно вгрызаясь в бутерброд с колбасой. – Они чо, блаженные перед... ык... выбросом по Зоне шататься?

– Ты или колбасу хавай, или говори, – посоветовал «борговец». – А насчет ста БЭР давай у бармена спросим, он уж точно знает, с чего евонный кабак так называется.

Но осуществить свой план воин «Борга» не успел. А Репей, перестав сцеживать из опустевшей бутылки в свой стакан последние капли, вдруг аккуратно отставил ее в сторону. Но не под стол, как принято, а именно в сторону, на край стола. При этом его расслабленный водкой взгляд вдруг резко обрел осмысленность и сфокусировался в районе лестницы.

Трое его приятелей, стоявшие у высокого столика спиной к лестнице, разом повернули головы.

Сегодня в баре народу было немного – лишь четверо завсегдатаев расслаблялись местным алкоголем и нехитрой закусью, стоя за столами, высота которых не предусматривала стульев. Да, как всегда, торчал у барной стойки неприятный тип с длинным погонялом Информатор, в своей черной хламиде, сильно смахивающей на облачение авторитетного бандита. Кстати, не исключено, что и был он когда-то тем бандитом, а может, оставался им и по сию пору. Бандюков не спросишь, скорее, пулю от них промеж глаз получишь, а информацию о самом себе Информатор не продавал ни под каким видом. Про других – всегда пожалуйста. Причем откуда что узнавал – бес его знает, но пока еще ни разу не ошибался.

Но Репей глазел не на Информатора. И правильно, чего на него глазеть, уже третий месяц здесь торчит почти безвылазно. Считай, элемент интерьера, типа местной охраны заведения, братьев Димона и Коляна, не признающих зоновские погоняла. Хотя, может, «Димон-Колян» погоняла и есть. Тема, кстати, для обсуждения. Но эта тема уже и так была замусолена не хуже зеленых трешек и «деревянных» рублей в кассе бармена, что ходили туда-сюда, не покидая стен бара, в режиме поллитра-сдача-закуска-сдача-новая поллитра на сдачу – и всё по-новой.

А вот по лестнице неторопливой, пружинящей походкой спускалась абсолютно новая тема. Для обсуждения, разговора или разборки – это уж как получится. Новый человек в баре – это всегда или то, или другое, или третье.

– Хлор, ты его раньше видел? – негромко спросил Лысый.

– Не-а, – так же вполголоса отозвался «борговец».

– А ты, Хантер?

– В п-первый раз, – старательно выговорил парень в толстовке. – Н-новичков нынче в Зоне как котов не давленных, поди всех помни.

«Борговец» показал Информатору глазами на нового посетителя, но тот из недр черного капюшона коротко мотнул головой, мол, нет, не знаю этого парня. И потер указательный палец

о большой – типа, должен будешь. Хром кивнул – цена такой информации стакан, и то неполный – и повернулся к собутыльникам.

– Наш всезнайка его тоже впервые видит. Значит, точно баклан.

– Что-то он для баклана больно пружинисто ходит, – отметил Репей. – Может, это тело в Зоне и зеленое, но по жизни я б его запрессовывать не стал. Себе дороже.

– Вечно ты перестраховываешься, – поморщился Лысый. – Скушно же, сил нет, уже от водки мутит, куда это годится?

– А ты не пей, – посоветовал Репей.

– Может, еще и не дышать?

– Не дыши, – пожал плечами Репей. – Глядишь, тогда выпьем по-нормальному, без приключений.

– Ну уж нет, – произнес Лысый, отваливаясь от стола. – Вы как хотите, а я пойду разузнаю что это за баклан и какого ему в наших «Ста БЭРах» нужно.

Отходил он от стола слегка покачиваясь, но к барной стойке подошел уже вполне контролируя себя в пространстве. Потому без приключений плюхнулся на круглый табурет, заказал себе «ерша» – двести водки плюс столько же пива сверху – и обратился в слух.

То, что пришлый сталкер новичок, ясно было каждому. Нулёвая камуфля, усиленная вшитыми бронепластинами, новые берцы, подошвы которых еще почти не ведали, что есть такое отравленная почва Зоны, парашютная сумка с барахлом через плечо – не иначе для понтов, нормальная тема для начинающего, который еще не в курсе, что лучше брезентового рюкзака в Зоне ничего нет – и, считай, только с завода малогабаритный автомат «Вихрь», небрежно болтающийся на ремне в районе подмышки как вещь абсолютно ненужная.

Все это выдавало в посетителе бара какого-нибудь богатенького легкоатлета, решившего со скуки пощекотать себе нервишки разрекламированным в СМИ экстримом. Зоной то есть. А богатенький спортсмен – это всегда деньги, особенно после того, как этот самый экстрим щелкнет его по носу корявой лапой квазимяса или зацепит краешком аномалии. И тогда ломается тот искатель приключений в ближайший бар с воплями на тему «плачу любые деньги, только выведите меня отсюда, господа сталкеры». Плавали, знаем. Как раз для таких случаев полезно заранее заводить с новичками знакомства. Глядишь, еще и в проводники наймут – тогда вообще лафа. Покажешь ему тот экстрим в развернутом виде за энную сумму, а потом за удвоенную выведешь хнычущего и растерявшего самоуверенность хлыща за Кордон – вот, считай, не зря половину недели прожил.

Но на этот раз Лысый просчитался.

Новичок сел на табурет. Бармен смерил его равнодушным взглядом и спросил, протирая стакан:

– Что заказывать будете?

– Воды, – коротко ответил посетитель.

Бармен аж чуть стакан не выронил от неожиданности. Его брови встали «домиком» от удивления, рыбы глаза, и без того слегка навывкате, округлились еще больше – того и гляди из орбит вывалятся.

– И... больше ничего? – уточнил он. – Может, желаете местных деликатесов отведать? Вот, например, буквально час назад доставили свежайший глаз квазимяса. В собственном соку да под майонезом просто исключительная вещь. Рекомендую, моё коронное блюдо. Под водочку, разумеется.

– Мне воды, пожалуйста, – вежливо повторил посетитель. – Без глаза.

Бармен пожал плечами, поставил стакан на стойку, свернул голову пластиковой бутылки и нацедил полстакана.

– Будьте любезны, – нарочито вежливо хмыкнул он, длинным отработанным жестом посылая заказ посетителю. Тема старая для «Ста БЭР»: не отловил стакан, пущенный по отпо-

лированной поверхности стойки, значит, хреново у тебя с реакцией. То есть хреновый ты сталкер. А хреновый сталкер платит и за разбитый стакан, и за то, что внутри него. Если же не уверен в себе, иди за стол, туда все принесут, но обслуживание оплачивается отдельно.

Стакан был намеренно пущен сильнее, чем обычно, – бармен для своих лет был еще тот кабан, не смотри, что брюхо через штаны переваливается. Но посетитель не моргнув глазом отловил заказ, ловко накрыв его ладонью сверху.

– Благодарю, – улыбнулся он нижней половиной лица. При этом глаза посетителя оставались бесстрастными, словно под веками у него были вживлены искусственные шарики. Неприятный такой взгляд, так и хочется влепить меж теми шариками пулю. Или просто перейти за соседний столик от греха подальше.

– С вас три рубля, – сказал бармен. И, перехватив недоуменный взгляд посетителя, пояснил: – Здесь бар, а не водопой. Самое дешевое, что мы наливаем в стаканы посетителей, это пиво. Потому чистая вода не в составе коктейля идет по цене пива.

Посетитель безропотно полез в карман, достал оттуда пачку хрустящих сотенных, отлистнул одну, подождал, пока бармен отсчитает сдачу, и не пересчитывая сунул бумажную кучу обратно в карман.

Плотоядно облизнувшись, Лысый наблюдал, как новичок неторопливо выпил воду, поставил на стойку стакан и поднял глаза на бармена. Две-три секунды они изучающе смотрели друг на друга. Похоже, ничья – взгляда никто не отвел. Удовлетворившись осмотром оплывшей физиономии хозяина «Ста БЭР», посетитель еще раз улыбнулся и произнес:

– У меня к вам дело.

– Что за дело такое? – буркнул бармен, слегка обескураженный тем, что новичок под его немигающим рыбьим взглядом не опустил глаза.

– Мне рекомендовали вас как человека знающего и компетентного, для которого в Зоне нет секретов.

Бармен немного размяк.

– Ну, это громко сказано. Зона каждый день подкидывает новые сюрпризы. Но в старых я и вправду немного разбираюсь.

«Ведется старик на грубую лезть, – отметил про себя Лысый. – А зря. Баклан не так прост, как хочет казаться».

– Мне нужно найти несколько человек, – продолжал новичок, рассеянно вращая между пальцами пустой стакан. – Говорят, они где-то здесь, в Зоне. И если вы мне поможете, поверьте, я не останусь в долгу.

– Вам нужны конкретные люди? Или просто опытные сталкеры-проводники? – осведомился бармен, предвкушая наживу и в том, и в другом случае. Посредничество – хороший бизнес. Вложений ноль, трудозатрат – только языком почесать, а отдача бывает очень даже нехилой.

– Конкретные люди, – кивнул посетитель, вынимая из стаканчика салфетку. Бармен предупредительно протянул перспективному клиенту огрызок карандаша. Тот вторично кивнул в знак благодарности и, быстро нацарапав на салфетке несколько слов, пододвинул ее бармену.

Лысый наблюдал, как меняется физиономия хозяина «Ста БЭР». Вначале она слегка побледнела, словно кровь от нее отхлынула куда-то в недра бездонного брюха. Но потом та кровь вернулась в удвоенном количестве, отчего лицо хозяина бара стало напоминать перезревшую свеклу.

По опыту Лысый знал, что сейчас бармен сердит весьма и весьма. А когда он сердит, то может натворить нехорошее – силищей бог его не обидел. Если же сам не сдюжит, то Димон с Коляном подсобят, этим только свистни, а потом не забудь указать место, где закопать труп. Хотя с них станется и просто из бара мертвое тело выбросить на потеху «борговцам», которые в дела бармена никогда не суются. Только вот интересно, с чего это старика так расколбасило?

– А не мусорок ли ты часом? – спросил бармен, так, что услышали все посетители.

Мент что в Зоне Отчуждения, что в зоне строгого режима – тема одинаковая, так как контингент и там и там друг от друга отличается не особо. Разве что в зоне сидят уже отловленные преступники, а по Зоне шарятся те, кого правоохранительные органы поймать пока не смогли. Потому слова бармена были сигналом.

Самому ему как хозяину заведения валить вычисленного мента не с руки, его охране тоже. А вот посетителям бара это абсолютно не запахло. За пятьдесят процентов денег и хабара, что будет снято с трупа ушедшего ментёныша, вознамерившегося сделать из бармена стукача.

Всё это промелькнуло в голове Лысого за долю секунды, пока привычная ладонь принимала в себя рукоять тонкого стилета, от неувлимого движения скользнувшего из рукава в ладонь. Оставалось немного – незаметно ткнуть мусорка под ребрышко, а потом сильно удивиться, мол, надо же, как человека со стакана воды развезло! Ох ты, батюшки, да он, похоже, помер! Ай-яй-яй, бывает же такое! Во цвете лет...

Лысый и ткнул, уже почти чувствуя, как игольчатый клинок легко проникает меж бронепластинами. Простое движение, туда-сюда, а полпачки сотенных, считай, уже в кармане.

Но, к большому удивлению убийцы, стилет проткнул пустоту. А потом Лысый увидел, как что-то полупрозрачное и круглое стремительно приближается к его лицу...

В тишине, повисшей в прокуренном воздухе бара, послышался отчетливый хруст, словно треснула очень сухая палка. Репей невольно поморщился и осторожно поставил под стол пустую бутылку, которую он, услышав слова бармена, уже ухватил было за горлышко чтобы превратить в «розочку». Лысый успел раньше – и сейчас он валялся около стойки бара со стаканом, вбитым в лицо по самое донышко. Репей увидел, как по граненому боку стакана медленно стекает содержимое глаза незадачливого убийцы, и как-то резко передумал бить пустую тару об край стола и идти вторым под раздачу.

– Хренассе... – выдохнул парень в толстовке, из головы которого, похоже, моментом выветрился весь хмель. – Глянь, стакан даже не разбился.

Из глубины бара колыхнулась людская масса, не разобравшая, что к чему. Кто-то даже выкрикнул «наших быют!», но благородный порыв масс был остановлен громовым окриком бармена:

– Прекратить свару! Тут у нас порядочное заведение! Кто махаться хочет – все на улицу!

Бармена можно было понять. Он ясно видел, как, вбив стакан в лицо Лысого, незнакомец быстро сунул руку в карман. И вытащил обратно. После чего кулак у него стал выглядеть гораздо более массивным. А из массивного кулака красноречиво торчал запал без чеки. Чеку незнакомец аккуратно положил на стойку – и когда только успел выдернуть?

– Давайте не будем ссориться, – примирительно сказал он. – Не хотите продать информацию – не надо, я ж не настаиваю.

Народ, подтянувшийся было к стойке, увидев такое дело, организованно направился к выходу. Не особо спеша – не такой дурак новичок, чтобы подрывать себя ни за хрен собачий. Но в то же время и не задерживаясь – вдруг всё-таки дурак, кого только в Зону не заносит.

– Да я и не собирался ссориться, – слегка дрогнувшим голосом произнес бармен. – Только это... шел бы ты отсюда, сталкер.

– Хорошо, – сказал незнакомец, аккуратно вставляя чеку обратно и кладя на стойку ребристую гранату. – А это вам на память.

И направился к лестнице.

Его никто не остановил – некому было. Димон с Коляном, справедливо решив, что жизнь дороже теплого места, покинули свои посты вместе с остальными. Хлопнула тяжелая дверь наверху.

– Ф-ффу, – произнес бармен, утирая пот со лба.

И тут до него дошло.

Граната была черного цвета.

– Вот гад, а! – восхитился хозяин «Ста БЭР». – Развел как пацанов.

– Ну да, – сказал Информатор, вылезая из-за стойки и беря в руки «эфку». – Учебная, блин. Только кто ж про ее цвет думает, когда кольцо видит. Значит, мусорок предвидел ситуацию.

– Далеко пойдет, – задумчиво проговорил бармен. – Если не остановят.

– Пойду-ка я остановлю, пока он далеко не ушел, – сказал торговец информацией, кладя гранату обратно на стойку и перешагивая через труп Лысого.

– Ну, сходи, сходи, – сказал бармен, глядя ему вслед. Потом его взгляд упал на салфетку, придавленную гранатой. Гранату он небрежно выбросил в мусорный ящик, а вот салфетку, напротив, очень аккуратно сложил вчетверо и спрятал во внутренний карман.

Снайпер

Я просто стоял и смотрел на нее. Этого у меня никто не отнимет. Просто стоять и смотреть. И надеяться, что она когда-нибудь всё-таки откроет глаза цвета единственного в мире артефакта.

Она лежала на койке, до подбородка накрытая снежно-белым одеялом. Рядом с койкой стояла капельница с трубкой, уходящей под одеяло. Я знал, что Болотник специально не показывает мне, что стало с ее телом. Но я и не настаивал. Болотник всяко знал, как будет лучше для меня и для нее. Например, вчера он сказал, что если б я не принес тот светящийся предмет из другого мира, сегодня бы ее уже не было на свете. Что ж, я сделал всё, что мог. И сделаю еще больше, если потребуется.

Я не мог объяснить самому себе, почему мне так дорога эта девушка. Мы всего-то обменялись лишь парой фраз, но иногда десяток слов может быть дороже миллиона других, бесполезных и ненужных. Дороже собственной жизни. Раньше бы я счел такие слова высокопарными и напыщенными. Сегодня, когда Болотник наконец снял с меня повязки, он сказал, что если б штык прошел на волосок правее, я был бы уже мертв. Значит, это не просто высокие слова насчет того, чтобы пойти за край земли или отдать жизнь за того, кто тебе действительно дорог. Только ради того, чтобы этот человек остался в живых...

Когда я пришел сюда, я ничего не знал о Зоне. И о себе тоже. Ученые за Периметром заблокировали мои воспоминания о прошлой жизни для того, чтобы сделать из меня машину убийства без чувств и эмоций. И снабдили меня заданием – найти Директора комплекса подземных лабораторий, что было фактически равносильно приказу уничтожить Монумент.

Я шел через Зону, уничтожая всё, что мешало мне на пути к цели. Но на том пути я встретил эту девушку – и, возможно, в тот самый момент в моей голове начался возврат к прошлой жизни. До цели я дошел и выполнил задание. Прежде чем погибнуть, Директор подземных лабораторий вернул мне память, а Монумент отдал свое сердце – артефакт «Чистое небо», излечивающий любые болезни, отклоняющий пули и заодно позволяющий проникать через границу между мирами³.

Я выполнил задание, получил бесценный приз, вернул себе память... но потерял любимую. Вернее, почти потерял.

Её грозная банда, лишенная артефакта «Фотошоп», а значит, и львиной доли доходов, распалась, а остатки банды были уничтожены группировкой «Воля». Возможно, этой девушке повезло, а может, было б лучше, чтобы ее настигли пули «вольных» – по крайней мере она умерла бы быстро и без мучений. Но немногим раньше она покинула банду, обнаружив у себя признаки острой лучевой болезни, которая в половине случаев начинала развиваться у человека после обработки «Фотошопом». Страшная расплата за неземную красоту.

Когда я отыскал Сорок пятую, как звали ее в группировке Всадников, ей было уже очень плохо. Она не узнала меня. Она уже не узнавала никого, стоя на границе между жизнью и смертью. Тогда я взял ее на руки и отнес к Болотнику.

Как сейчас помню – старик покачал головой и испытующе посмотрел на меня.

– Что ты готов сделать, Перехожий, для того, чтобы она осталась в живых?

Это был очень странный вопрос. И я пожал плечами.

– Всё. Например, обменять её жизнь на свою.

Похоже, Болотник слегка удивился.

– Странные слова ты говоришь, сталкер. Здесь каждый цепляется за жизнь, а ты предлагаешь ее к обмену, словно недорогой артефакт.

³ Подробно эти события описаны в романе Дмитрия Силлова «Закон Зоны».

– Зачем мне жизнь? – улыбнулся я тогда. – Есть, спать и убивать для того, чтобы было что поесть и где поспать? Это скучно и бессмысленно. А эта девушка поет так, что душа плачет одновременно от радости и печали. И еще у нее самые красивые в мире глаза. Так что, думаю, это справедливый обмен отдать то, что тебе не особенно нужно, за то, что тебе просто необходимо.

Тогда Болотник задумался ненадолго, почесывая коротко стриженную бородку. А потом сказал:

– Я могу отсрочить её смерть на несколько дней. На большее у меня, увы, не хватит ни знаний, ни способностей. И того и другого должно быть с избытком, когда ты пытаешься не вылечить человека, а отнять у смерти её законную добычу. Но я знаю точно, что в будущем ОЛБ будет лечиться относительно легко, как сейчас пневмония, от которой еще сто лет назад не было лекарства. У тебя на поясе висит ключ от междумирья. И если ты действительно хочешь её спасти, ты должен отправиться в другую вселенную, будущее отражение нашего мира. Предупреждаю сразу – это очень страшное будущее, пожалуй, страшнее Зоны. Там ад, сталкер, настоящий ад...

– Что я должен найти в том аду? – спросил я.

– Базу данных всех достижений человечества того мира. Погибшего мира. Она была создана перед войной в научно-технологическом комплексе по разработке новых технологий «Сколково». Тогда же был разработан препарат, излечивающий любую стадию лучевой болезни и одновременно регенерирующий поврежденные ткани. Уверен, что сведения о нем также хранятся в той базе.

– На что похожа та база? И где мне его искать?

– Она похожа на обычную гранату без запала. Я сброшу тебе на наладонник краткую историю войны, в которой погибло то отражение нашего мира, а также карту и ключ от того места, где может храниться этот бесценный артефакт. Но еще раз подумай, готов ли ты отправиться туда?

Вместо ответа я потянул Болотнику свой КПК...

Я вернулся из-за границы миров и принес Болотнику требуемое, несмотря на колотое ранение в легком и практически сожженную левую руку⁴.

Болотник сдержал свое слово. Она была жива, её раны быстро заживали... но из комы она так и не вышла. И в принесенной мной базе данных не было сведений о том, как вернуть её обратно к жизни...

Он всегда ходил по своему маленькому стационару абсолютно неслышно. То ли его мягкие бахилы были тому причиной, то ли еще что, но я обернулся, лишь услышав негромкое деликатное покашливание за спиной.

– Возможно, это специфические последствия обработки «Фотошопом», – сказал Болотник, подойдя ко мне. – Обычные методы возврата из комы не действуют.

Я кивнул. Это было понятно и без дополнительных разъяснений.

– Она останется здесь, пока я что-нибудь не придумаю, – продолжил старик. – Или...

– Или пока она не умрет, – сказал я.

– Или так. Но я сделаю всё, чтобы этого не произошло.

– Знаю, – сказал я. – Ни вы, ни она ни в чем не будете нуждаться. Я об этом позабочусь.

– Пока что, парень, лучше позаботься о себе, – заметил Болотник. – По-хорошему тебе бы неплохо отлежаться здесь еще с недельку.

– Я уже достаточно отлеживал бока и надоедал вам своим присутствием, – улыбнулся я. – Пора и честь знать.

⁴ Приключения Снайпера в мире-отражении описываются в романе Дмитрия Силлова «Юг» литературной серии «Кремль 2222».

– И почему я догадался, что ты ответишь именно так? – покачал головой старик. – Что ж, тогда иди, проветрись. К тебе там посетитель пришел.

Очень интересно, кто бы это мог быть. О том, что я нахожусь здесь, не знал никто, а мой КПК остался слишком далеко для того, чтобы можно было за ним вернуться. Я бросил взгляд на дверь – там, за ней, была моя палата с койкой, под которой в моем рюкзаке лежал ВСК-94.

– Не надо, – сказал Болотник. – Это Меченый по твою душу.

Честно говоря, я бы все-таки сходил за своим снайперским комплексом – в Зоне далеко не все помнят о Долге жизни, не говоря уж о более мелких долгах. Но если Болотник сказал не надо, вряд ли кто в его доме посмел бы ослушаться хозяина.

Я прошел коридорчик, повернул налево и открыл входную дверь.

На крыльце дома спиной ко мне сидел коротко стриженный парень. Слегка оттопыренные уши, большие залысины, капюшон куртки, откинутый назад, АКС-74У, прислонившийся к ноге словно верный пес. И не скажешь, что живая Легенда Зоны. Интересно, а есть ли еще в Зоне дверь, к которой этот тип спокойно сидел бы спиной?

– Здорово, стрелок, – сказал я, присаживаясь рядом.

– Слушай, сколько раз я тебе говорил, не называй меня так, – поморщился он. – Не люблю. Стрелков здесь в Зоне как собак нерезаных.

– Тогда здорово, Меченый, – равнодушно сказал я. Мне и вправду было всё равно, как его называть, сути это не меняло.

– Я тоже рад тебя видеть, – криво ухмыльнулся Меченый. – Держи, это тебе, болезный.

Жестом фокусника он извлек из-за пазухи целлофановый пакет, в котором лежали два желтых шара. Обалдеть... Свежие апельсины в Зоне – это что-то с чем-то.

– Спасибо, – хмыкнул я, принимая подарок. – Ты только за этим тащился через болота, чтоб меня фруктами подкормить? И, кстати, как ты меня вообще нашел?

– Элементарно, Ватсон, – прищурился Меченый. – Не люблю я, знаешь ли, когда за мной долги водятся. Тем более Долги жизни. Вот и оказался твой пеленг у меня в КПК приоритетным. И когда он пропал, я просто сопоставил последний сигнал с координатами местности.

– Всё гениальное просто, – покачал я головой.

– Но, как ты верно заметил, пёрся я через болота не только для того, чтоб ты от авитаминоза не загнулся. Посмотри, это мне передал бармен из «Ста БЭР».

Я взглянул на то, что протягивал мне Меченый. Обычная салфетка, на которой четким почерком выведены в столбик четыре слова:

Снайпер
Меченый
Призрак
Клык

Причем «Снайпер» обведено дважды.

– Ну и что? – спросил я, возвращая салфетку.

– Ни хрена хорошего, – сказал Меченый. – Ищут тебя вояки.

– Ну, положим, ищут они всех сталкеров, шарящихся по Зоне, – хмыкнул я. – Список далеко не полон. И, кстати, ты тоже в том списке. Не заметил?

Но Меченый шутки не принял.

– Бармен рассказал мне, как к нему попала эта салфетка. У него в баре вчера какой-то залетный баклан убил Лысого. Просто всадил стакан по самое донышко в рожу этому придурку, который попытался его ножом пырнуть, и даже стекло не разбилось. Так вот, это он списочек искомых лиц составил. Знаешь, немного я знаю народу, кто бы мог убить человека стаканом. К тому же бармен говорит, что баклан точно то ли из военных, то ли из мусоров, у него на эту

публику нух волчий. При этом убийца Лысого, похоже, серьезно напугал бармена, иначе бы он с меня за эту информацию содрал кругленькую сумму, а не отдал бесплатно. А я, знаешь ли, не много знаю людей, способных напугать бармена из «Ста БЭР».

Я задумался. В рукопашке и анатомии человека я кое-что смыслил. Удар, нанесенный с такой силой и скоростью, – это нечто из области фантастики.

– Краповый берет? Или армейский спецназ? – предположил я.

Меченый покачал головой.

– Нет. Это вообще другой уровень подготовки. Вообще другое что-то, чего мы не знаем. И это мне не нравится. Ясно, что мы ему нужны не в качестве проводников, таким напарники и партнеры только в тягость. Он пришел сюда убивать.

Я улыбнулся.

– Не, Меченый, не пойдет. Не за тем ты сюда пришел, чтобы рассказать мне об очередном охотнике за головами. После того, как в Зоне узнали про артефакт «Чистое небо», почти каждый мечтает его заполучить. Так что одним больше или одним меньше не имеет значения.

– Так я еще не все рассказал, – хмыкнул сталкер. – Насчет выбросов слыхал?

– А что с ними?

– Вот что бывает, когда человек теряет свой КПК, – вздохнул Меченый. – Вся Зона на ушах стоит, а он – «что с ними?». Хреново с ними. Усилились они. Теперь «имущество Зоны» не всегда панацея от выброса. То есть не получится теперь как раньше – сложил себе будку из четырех фанерок, пятой прикрылся и выброс пересидел. А ближе к центру Зоны, начиная от Заполя и дальше, теперь только ниже уровня земли и желательнее в бетонном подвале схорониться можно. И еще. Слепой сталкер недавно до бара добрал и рассказал, что после последнего выброса видел над Припятью кровавую радугу, после чего остался без глаз – под веками у него не глазные яблоки, а шарики цвета запекшейся крови. И мутанты уже не волнами накатывают, а целыми цунами. Сталкеры по ночам вообще в Зону не суются и днем уже по одному не ходят, минимум по трое-четверо. Потому что иначе не отбиться. Не было такого раньше.

Я пожал плечами.

– Это ж Зона, тебе ли не знать. Тут всякое случается. Короче, спасибо за новости. Но, может, ты все-таки скажешь, зачем пришел?

– Да не за что, – пожал плечами Меченый. – Это тебе так, к сведению. А пришел я заказ тебе предложить. Серьезный заказ. Изменениями в Зоне обеспокоены все группировки, и решено собрать внеочередную Большую Сходку. Соберутся главы всех кланов, по слухам, даже от фанатиков Монуменга кто-то должен прийти, чего раньше не бывало. Потому имеется подозрение, что военные предпримут диверсию, несмотря на строжайшую секретность, – даже я пока не знаю место и время сходки. А заказ самый простой. Главари кланов хотят, чтобы самые лучшие стрелки Зоны охраняли место сходки, пока они там совещаться будут. По десятке каждому отваливают за день работы. Как тебе?

Я покачал головой.

– Никак. Что-то все слишком просто. А если это ловушка?

– Не думаю, – сказал Меченый. – Проще было отрядить команду головорезов и перещелкать нас по одному, пока мы одиночками в Зоне шаримся. К тому же собирать мою группу в одном месте для того, чтобы нас грохнуть, это надо совсем мозгов не иметь. А еще я Жмотпетровичу верю – информация от него исходит. Хоть и жук он еще тот, но чтобы сталкеров под пулю подставлять, такого за ним не водится. Ну, что скажешь?

– Пока не знаю, – ответил я. – Подумаю.

– Подумай, – кивнул Меченый. – До Сходки еще сутки, время есть. И если надумаешь, дай мне знать. Держи тебе довесок к апельсинам, с нуля аппарат, еще никем не использованный.

Он положил на ступеньку рядом со мной КПК в чехле из мягкой кожи.

– И все-таки, Меченый, зачем ты пришел сюда? – спросил я. – Неужели в Зоне такой уж большой дефицит хороших стрелков?

Он задумался ненадолго. Потом сказал:

– Сам не знаю. У нас много общего, сталкер, только я в отличие от тебя так и не вспомнил, кем был до того, как попал в Зону. Иногда мне снятся странные сны, будто я – это ты. И, проснувшись, я спрашиваю себя, смогу ли, если понадобится, убить тебя после того, как отдам тебе Долг жизни? Этого я не знаю, но во всяком случае я точно не хочу, чтобы ты умер до того, как я верну Долг. Поэтому лучше мне быть рядом, чтобы тебе ненароком еще разок не проткнули легкое. Уж больно многие в Зоне хотят твоей крови.

Он помолчал еще немного, потом хлопнул себя ладонями по коленям.

– Ну, вроде все, что хотел сказать, сказал, дальше сам думай, – произнес он, поднимаясь и забрасывая за спину автомат.

Я смотрел в спину этому человеку, идущему по болоту. Ничем в общем-то не примечательный с виду парень, хладнокровно перестрелявший дикую кучу народа на своем пути к Монументу. Как, впрочем, и Клык с Призраком. И я... Интересно, правда ли, что нас создали ученые в каком-то закрытом НИИ за Периметром? Почему-то с некоторых пор мне казалось, что в этом была замешана Зона. Если, конечно, исходить из того, что люди для неё как болезнетворные бактерии для организма. Может, через свои артефакты, а может, и напрямую через ноосферу взяла да и синтезировала она этикие антибиотики с автоматами – и давай по принципу гомеопатии лечить подобное подобным. Пока однажды не нарвалась на побочный эффект, выбивший «Чистое небо» из заплатки между мирами...

– Ну, что он тебе сказал?

Голос Болотника за спиной вернул меня на землю.

– Так... – пожал я плечами. – Про выбросы мощные рассказал, про слепого сталкера, которому выжгла глаза кровавая радуга.

– Есть такой, – кивнул Болотник. – Завтра должны привезти. Как раз положу его на твою койку.

Я поднялся с крыльца.

– Чем я могу вас отблагодарить?

Болотник покачал головой.

– Ты и без того принес слишком много. Так что не забивай себе голову по пустякам. И куда ты теперь?

– К центру Зоны, – сказал я.

И удивился. Ничего подобного я говорить не собирался. Секунду назад я вообще не представлял, куда пойду после того, как покину остров Болотника. Да и я ли сказал те слова? А может, это сама Зона произнесла их моими губами? И если оно действительно так, то с Зоной не спорят.

– К центру Зоны, – уверенно повторил я.

* * *

...Путь с болот до старой свалки радиоактивных отходов я прошел без приключений. Не знаю, повезло так или Болотник как-то посодействовал. Во всяком случае, с некоторых пор мои путешествия по болотам напоминали прогулки в курортной зоне, хотя я частенько слышал отдаленные выстрелы и смачное чавканье в кустах. Но ни одного охотника или мутанта мне давно уже не попадалось.

Я шел, пиная берцами ковер желтой осенней листвы. Он всегда такой в Зоне – золото, перемешанное с грязью. Иногда к ним примешивается кровь, и тогда этот ковер становится похожим на покрытую червонным золотом крышку очень дорогого гроба.

Рюкзак висел у меня за спиной. Я так и не раскрыл его с тех пор, как вернулся из-за границы миров. Я знал, что в нем лежит снайперский комплекс, который в Зоне стоит целое состояние, и какие-то документы, которые я так и не удосужился посмотреть. Честно говоря, и сейчас у меня не было ни малейшего желания брать в руки оружие. Когда они по локоть в крови, иногда понимаешь, что однажды она может подняться выше, переполнить чашу, и ты просто захлебнешься в ней.

Я просто шел и просто смотрел вокруг. Странно, но за всё это время я не видел Зоны. Пробегая мимо деревьев, я не задумывался о том, что они сбрасывают желтые листья для того, чтобы на следующий день на их ветвях вновь появились такие же. Стреляя из-за бетонных плит, брошенных здесь много лет назад, я не замечал, что живущий на них изумрудный мох, оказывается, умеет медленно-медленно ползать в поисках пищи, застрявшей в выщербленной поверхности строительного мусора. А сидя у вечернего костра, я просто смотрел в огонь и ждал, пока разогреется тушенка в банке или поджарится колбаса на прутике, и при этом мне ни разу не приходило в голову посмотреть вверх, на звездное небо, непостижимым образом просвечивающее сквозь вечные тучи Зоны.

Я потерял очень много. Целый мир – загадочный, страшный и прекрасный по-своему. И мне очень не хотелось вновь становиться тем, кто планомерно и равнодушно уничтожает его.

Но, похоже, мои желания и желания Зоны не совсем совпадали.

– О, глянь, лошара вылез!

Из-за бетонных плит, когда-то очень давно небрежно сваленных в кучу, не спеша показались две фигуры. Один, видимо, главный, стоял, выпятив грудь вперед и заправив большие пальцы за пояс. Второй, ухмыляясь, целился в меня из «макарова».

Судя по одежде, это были обычные нищие голодранцы, которых много шарится по Зоне. Трусливые, прячущиеся в свои норы при виде хорошо вооруженного отряда, и в то же время наглые и очень жестокие, когда представляется случай поизмываться над тем, кто слабее. Говорили, что «шакалы» порой по несколько дней держали пленных в своих подземных норах, аккуратно отрезая куски от их тел и жаря свежатину. Что ж, вполне возможно – при наличии определенной сноровки и пары недорогих артефактов вполне возможно обстрогать все конечности человека до скелета, и жертва при этом останется в живых.

– Слышь, баклан, не бойсь, не тронем, – покровительственным тоном сообщил старший, остановившись передо мной в трех шагах. Отсутствие в моих руках оружия позволяло ему чувствовать свое превосходство. Наверно, он был даже отчасти мне благодарен – не каждый день попадает в Зоне идиот, который ходит без оружия и за счет которого можно безнаказанно повысить самооценку. Наверняка сейчас в своих глазах он выглядел бывалым охотником за головами, отловившим на редкость бестолковую добычу, которую даже не надо отстреливать исподтишка – сама всё отдаст.

Он брезгливо окинул взглядом мой нехитрый прикид – песочного цвета толстовку, потертые джинсы, заляпанные грязью берцы. Вполне возможно, что он даже был готов меня отпустить – естественно, после того, как бессловесная жертва отдаст всё, что у нее есть ценного при себе.

– Короче, урод, тебе сегодня крупно повезло, – сообщил старший, растягивая губы в благодушной ухмылке и демонстрируя черные шпательные гнившие зубы. – Я с утра добрый, как Чип и Дейл в одном флаконе. Так что давай сюда рюкзак, выворачивай карманы – и проваливай отсюда до первой аномалии.

Тот, что держал меня на мушке, угодливо хохотнул. Но старший не поддержал напарника. Более того, ухмылка с его лица стала постепенно сползать, когда он осознал, что я стою на месте и его приказы выполнять не собираюсь.

Я просто стоял и смотрел на него так же, как на мертвый ковер из листьев под его ногами. Каждый человек рождается чистым и невинным. Но когда дети вырастают, очень многие из них покрываются грязью. И тогда приходится наступать на них для того, чтобы пройти дальше.

– Ты чо, урод, не понял, что ли? Хабар быстро гони, если жить хочешь!

Ладонь, отвратительно воняющая сушеной рыбой, метнулась к моему лицу. И мне ничего не оставалось, как перехватить грязные пальцы старшего бандита и резко повернуть их от себя.

Послышался слабый хруст, неестественный для взрослого мужчины поросячий взвизг и тупой удар коленей о землю. Однако у моего противника были неплохие рефлексy. Несмотря на запредельную боль в сломанных пальцах, его здоровая рука метнулась к карману поношенного кожаного плаща, из которого красноречиво торчала рукоять «стечкина».

Что ж, он сам сделал свой выбор.

Отпустив вывернутые наружу пальцы, я перехватил подбородок упавшего на колени противника, вторую руку мягко, но быстро положил ему на затылок, напряг бицепсы и сделал большой скользящий шаг вправо и вперед, уходя с возможной линии выстрела.

Ощущение в ладонях было таким, словно я сорвал с резьбы большую живую гайку. В глазах стоящего на коленях старшего бандита застыла боль напополам с изумлением. Оно и понятно, не каждый день человек может без зеркала увидеть собственную спину. Тело любителя рыбы постояло мгновение на коленях, после чего неуклюже завалилось вперед.

Возможно, второй бандит успел перехватить стекленеющий взгляд мертвеца. Не в силах отвести взгляда от свернутой набок головы товарища, он отбросил от себя старенький «макаров» словно ядовитого паука, и, подняв руки, закричал:

– Всё, всё, я без ствола, всё! Только не подходи ко мне!

Я и не собирался к нему подходить. Я просто смотрел на тело, валяющееся у моих ног, и мне было грустно. В обоих мирах тот, кто не умел или не хотел вгрызаться в чужое горло, рано или поздно умирал от клыков тех, кто умел и хотел. В Зоне это обычно происходило очень рано, часто практически сразу после пересечения Периметра. А порой и до того, лишь по факту приближения к нему – пулеметы охраны кордонов никто не отменял. Я думал, что было бы с тем, другим парнем в песочной толстовке, который решил бы пройти по Зоне без оружия. Недалеко б он ушел, если бы не был Снайпером.

Оставшийся в живых бандит медленно отступал, пятясь и не сводя глаз с трупа. Ему было от силы лет восемнадцать. Интересно, зачем таких-то несет в Зону? За приключениями и легкими деньгами? Зря я, наверно, принес из центра Зоны компьютерные игры другого мира. Говорят, они быстрее любого самого опытного сталкера пересекли Периметр, и сейчас во всем мире молодежь увлеченно стучит по клавишам, гоняя нарисованных ктулху, головоруков и псиоников. Только здесь-то они не нарисованные. И мутанты с аномалиями настоящие, и раны, которые они наносят, не излечиваются мгновенно жратвой и аптечками. И смерть здесь тоже настоящая, и перезагрузить по-новой потерянную жизнь не получится.

Я нагнулся и вынул «стечкин» из кармана мертвеца. Одного взгляда было достаточно – хозяин, когда его шейные позвонки еще были целыми, особенно не утруждал себя чисткой оружия. И как люди могут быть такими свиньями? Даже кабаны полируют о деревья свои клыки, не говоря уж о ктулху, которые с тщательностью топ-моделей маникюруют свои когти осколками кирпичей и обсасывают ротовые шупальца после каждой охоты. Чисто на автомате я проверил наличие патронов в магазине и патроннике – руки сами выполнили за меня обязательную процедуру при попадании в них чужого оружия.

– Не надо...

Я поднял глаза.

Незадачливый бандит смотрел на пистолет круглыми от ужаса глазами. А я уж успел позабыть о незадачливом грабителе. И чего не бежит? Похоже, шок от увиденного.

– Уверен, что не надо? – переспросил я. – Просто в Зоне будешь умирать дольше и намного больнее. А боль от пули, которая пробивает череп и проникает в мозг, человек не чувствует – слишком всё быстро происходит.

Но, судя по всему, мои слова не доходили до сознания юного бандита. Его расширившиеся зрачки свидетельствовали о том, что еще немного – и парень слетит с катушек. Я даже слегка удивился – надо же, сколько эмоций породила свернутая набок голова! Интересно, что с ним будет, когда он увидит труп с выеденными кабанами внутренностями или мумию, над которой поработал ктулху? В общем, понятно. Не жилец.

– «Макар» хоть подбери и почисти, – посоветовал я, проходя мимо. – И вообще-то для того, чтобы он стрелял, надо флажок предохранителя вниз опускать. Если, конечно, патрон в патроннике имеется.

Я шел и думал о том, что сейчас происходит за моей спиной.

Вот парень осознает, что его убивать не собираются. Вот его зрачки постепенно сужаются до нормального состояния, в глазах появляется мысль. Какая, я пока не знаю. Потому мне и интересно. Если не совсем дурак, подберет пистолет и, обобрав труп менее удачливого подельника, постарается как-нибудь выбраться на Большую землю. Если же дурак – значит, так дураком и останется. Вопрос только, надолго ли.

У меня за спиной раздался еле слышный щелчок. Угу, парень внял совету. И еще один. Неплохо. После пережитого стресса юный бандит вспомнил советы старших насчет того, что для более точного выстрела из «макарова» рекомендуется взводить курок вручную. Жаль. А я так надеялся, что хоть кто-то сказал ему о том, что даже в Зоне считается дурным тоном стрелять в спину человеку, который только что подарил тебе жизнь.

Я сделал шаг вперед и круто развернулся на опорной ноге на сто восемьдесят градусов, одновременно падая на колено и вскидывая трофейный «стечкин». Черт, как же всё банально и предсказуемо в этой жизни! Парень стоял, удерживая пистолет двумя руками и старательно целясь мне в затылок. Вернее, в то место, где он был долю секунды назад.

Мы выстрелили одновременно. После чего я встал с колена, смахнул желтый листок, прилепившийся к штанине, и пошел прочь. Надо было еще выбрать место для ночлега, а это в Зоне далеко не простое дело.

Киллер

Информатор догнал новичка за блоkpостом. Вполне понятно, почему тот так торопился: убийство на территории, подконтрольной группировке «Борг», это не шутка. Вполне могут вывести за забор и вздернуть на ближайшем дереве. Или, не выводя, пристрелить у забора, если лениво будет соответствовать пресловутым статьям Закона долга.

– Слышь, это... погоди!

Пришлый сталкер остановился. Обернулся.

– Ну, ты здоров ходить... – сообщил Информатор, хватая ртом воздух, пропахший болотом. – Мне ж не двадцать лет, чтоб вот так за тобой бегать.

Сталкер молчал, безучастно глядя на то, как догнавший его человек поглаживает под черным пыльником область печени, измученной алкоголем и радиацией. Одновременно в голове Виктора прокручивалась информация:

«Симулирует одышку. Под одеждой пистолет. В случае чего стрелять будет через пыльник, практика есть, не зря с левой стороны нашит новый накладной карман».

– Я Информатор. Из погоняла, думаю, понятно, чем занимаюсь: торгую информацией в Зоне, – наконец выдохнул человек в черном пыльнике. – Продаю важные сведения, покупаю чертежи, документы из лабораторий.

Виктор продолжал молчать. Этот человек бежал за ним не за тем, чтобы рассказать о себе.

Информатор помолчал, слегка обескураженный немногословностью потенциального клиента и его отсутствующим взглядом – вроде и в глаза смотрит, а вроде и сквозь них, словно рассматривает что-то, находящееся прямо за затылком собеседника. Жуткий взгляд, неприятный, аж голова заболела слегка в том месте, где мозгу быть положено. Хотя какой еще может быть взгляд у типа, способного за полсекунды убить человека паршивым стаканом?

– Тебя как звать? – спросил Информатор, осознавая, что сейчас говорит лишь для того, чтобы что-то сказать.

– А ты с какой целью интересуешься? – безразлично осведомился незнакомец.

«Точно или мент, или сидел, – пронеслось в голове Информатора. – И на хрена мне надо знать, как его зовут? Я ж не это хотел спросить».

Пауза затягивалась. В окружающей тишине было слышно, как под слабеньким ветром шелестят камыши раскинувшегося справа заболоченного поля.

– Ты ищешь Снайпера и еще троих Легенд Зоны? – наконец выговорил Информатор и, словно испугавшись сказанного, всё-таки обернулся.

Позади не было никого – лишь высохший труп качался на ветке ближайшего дерева, но вряд ли сталкера, повешенного неделю назад «боргами», можно было считать кем-то, кто мог бы подслушать опасный для Информатора разговор.

– Да, – бесцветным голосом произнес незнакомец.

– Ну... я мог бы продать тебе эти сведения, – заискивающе улыбнулся Информатор, показав два неполных ряда прокуренных зубов. Перед этим клиентом он чувствовал себя всё более неуютно. И всё менее нравилось ему собственное поведение. Только Информатор ничего не мог поделать с собой. Он боялся. Но призрак увиденной в баре пачки сотенных был сильнее страха.

– Сколько?

– Десять тысяч, – выпалил Информатор.

– Почему такая цена? – равнодушно осведомился клиент.

– Потому что это одновременно сведения и о том, где они будут завтра, и о месте проведения Большой Сходки. Если б они встретились бухнуть в каком-нибудь баре Зоны, такая информация стоила бы от силы пятачку – мало найдется дураков искать гарантированных приклю-

чений на собственную голову, да еще за деньги. А Большая Сходка – это Большая Сходка, потому и цена соответствующая.

– Вот как? – приподнял бровь незнакомец. – Ну что ж, держи.

Он сунул руку в карман, вытащил деньги и протянул их Информатору. Вот так запросто, словно сигаретой угостил.

Пачка тут же исчезла в многочисленных складках черного пыльника. Взамен ее на свет появился древний КПК в стальном корпусе – машинка без наворотов, медленная, но неубиваемая. И со всеми функциями, действительно необходимыми в Зоне.

– Включай «блютус», лови карту, – буркнул Информатор, отбивая на клавишах наладонника замысловатую дробь. – Только быстрее шевелись.

Клиент шевелился быстро.словно сама собой в его руке появилась навороченная модель серии Z-2, при виде которой Информатор остро пожалел, что не запросил за свои услуги двойную цену.

– Короче, я на карте всё пометил, – проворчал он. – Завтра Меченый со своей кодлой должен быть там, где красный крестик стоит. Видишь?

Вместо ответа клиент пробежался пальцами по сенсорному экрану. Информатор поежился – показалось, будто паук-мутант вынырнул из рукава незнакомца и с невероятной скоростью засеменял ножками. Ну не могут человеческие пальцы двигаться так быстро...

– Территория, находящиеся под контролем группировки наемников, – уточнил незнакомец. – И что там собрались делать одновременно четыре Легенды Зоны?

– Насчет Снайпера не уверен, – проговорил Информатор, глядя в сторону, – но знаю, что Меченый будет звать его с собой. И тот вряд ли откажет.

– Почему?

Клиент был требовательным и качал инфу сверх оплаченного. Но почему-то не хотелось Информатору требовать доплаты. Впервые в жизни.

– В Зоне слухи ходят, что у них судьба одна на двоих, – сказал он. – И что Меченый Снайперу жизнь задолжал. Хрен его знает, так ли оно, нет ли... Но Долг жизни – штука серьезная, и Меченый наверняка предпочтет не терять должника из виду. То есть взять в долю, если дельце какое намечается. А без своего интереса да без приглашения на Большой Сходке делать нечего. Стало быть, есть приглашение, а значит, и большой заказ.

– Ясно, – невежливо прервал Информатора незнакомец. – Что такое Большая Сходка?

– Ну, по идее главари всех группировок собраться должны, перетереть, как дальше жить и не пора ли всем скопом валить из Зоны.

– А что такое? Почему это они валить собираются?

Информатор вылупил глаза.

– Ты что, с ЗГРЛС упал? – поинтересовался он. – В Зоне последний выброс два десятка жизней унес. Причем это матерые сталкеры были, «отмычек», «шакалов», вояк на кордонах и другую шваль никто не считал. Мутантов стало в разы больше, аномалии на месте не стоят, за народом гоняются будто живые. Я даже сам подумываю, а не обменять ли у Жмотпетровича деревянные рубли на баксы, да не дернуть ли куда-нибудь на Кипр. А чё? Там вообще, говорят, русский чуть ли не государственный язык...

Информатор говорил что-то еще, но Виктор думал о своем.

Так-так, а в штабе, значит, никто и не обмолвился про то, что в Зоне происходит. Просто вот тебе госзадание – зачистить шайку особо опасных преступников и изъять у них синий шарик, называемый в этих местах артефактом. Случайная недоработка? Вряд ли. Тогда почему не довели всю информацию? Чтобы не лез куда не надо?

Виктор усмехнулся. Что ж, вполне возможно. С тех пор, как он стал работать на Комитет, многих не устраивал его стремительный карьерный рост и нежелание быть винтиком отлаженной системы. И то, что именно этим нежеланием объясняется выполнение им самых сложных

заданий, никого из звездопогонных начальников не волновало. А может, кого-то и устроило бы, если б этот винтик, не желающий беспрекословно занять свое место в механизме, сгинул в водовороте изменяющейся Зоны?

Так, ладно. Об этом потом. Задание есть задание. Выполним, а потом зададим пару вопросов тем, кто его дал. Пока же вопросы были только к добровольному поставщику информации.

– Как я понимаю, у главарей банд... то есть группировок финансовая договоренность с наемниками об охране Сходки. Так?

– Так, – кивнул Информатор.

– И что там будет делать Снайпер с Меченым и остальными?

– Возможно, дублировать наемников, – буркнул Информатор, не понимая, с какой это радости он стоит посреди дороги и бесплатно вываливает ковшами то, что собирался по крупцам отвешивать чайной ложкой за нехилую доплату. – Главари понимают – своих «быков» брать с собой нельзя, перестреляют друг друга как пить дать, да еще начальству по пуле достанется. И наемникам не доверяют – с них станется бабки взять и с клиентов, и с тех, кто заинтересован в их ликвидации. А Снайпер с Меченым и его людьми хоть и киллеры каких поискать, но принципиальные, если слово скажут – железно. Но их мало. Вот главари и не поскупились, отстегнули и наемникам, и Меченому, и его группе. Причем наверняка неслабо...

Клиент, не дослушав, развернулся и пошел прочь. Информатор слегка опешил. Ну и тип! Вот и поговорили по душам...

И тут он осознал, что легкая боль, сдавливающая его мозг, уходит вместе с клиентом. Мысли в его голове, освободившейся от воздействия жуткого взгляда незнакомца, скакали, словно тушканчики, вырвавшиеся из клетки на волю.

«Ё-моё, что это было? Допрос, что ль?.. Но как?!.. Он же ничего не делал, просто смотрел, а я как дурак ему выкладывал всё, чуть не наизнанку выворачивался. А он только подправлял, когда из меня дерьмо не в ту сторону литься начинало, поток, сука, корректировал...»

– Стой!

Крик вырвался сам собой, против воли Информатора. Это не он кричал, это самолюбие вопило: «Как же так, тебя развели как лоха, а ты стоишь и в спину ему палишь!» Хорошо бы, конечно, было стрелкнуть в эту спину. А если промахнешься? Услужливое воображение немедленно воспроизвело картинку – глаз Лысого, медленно стекающий вниз по стенке стана. Нет уж, ну его на фиг, пусть в него кто-нибудь другой стреляет. А чего орал тогда?

Клиент остановился, обернулся.

– Ты это... как про бар-то узнал? – спросил Информатор, сам не зная зачем.

Он очень надеялся, что незнакомец повернется и просто уйдет. Но тот спокойно ответил:

– Миха Черный посоветовал.

Информатор почувствовал, как у него вспотел лоб и между лопаток потекла холодная струйка.

– Какой Миха? Из ангара на свалке?

– Ну да.

Информатор утер лоб рукавом.

– Там же нет никого уже черт-те сколько, только старые кости, – пробормотал он. – Говорят, Миха как-то Меченому помог, а потом его с дружками Зона сожрала. Только иногда люди зов слышат в КПК, но бегут от того места. Ты у него ничего не взял?

– Нет, – качнул головой незнакомец. – Он деньги предлагал, но я считаю, что за спасение жизни деньги брать нельзя.

– Видать, те, кто сгинул на свалке после того, как Миха и его команда стали призраками Зоны, считали по-другому, – криво усмехнулся Информатор. – Теперь к их костям даже безглазые псы не подходят. Ладно, парень, удачной охоты.

Он повернулся и быстрым шагом пошел обратно, к ДОТу охраны периметра базы группировки «Борг». Его взгляд скользнул по расплывшемуся от слабокислотных дождей плакату, прибитому к полуразрушенному зданию справа от ДОТа через дорогу: «Ты на территории «Борга»! Соблюдай закон, и останешься жить!»

«Соблюдай закон Зоны – и останешься жить», – мысленно поправил Информатор составителя плаката. И обернулся. Плохая примета, особенно в Зоне, но он не мог удержаться.

Незнакомец, перейдя хлипкий мост, перекинутый через утыканный заостренными арматуринами оборонительный ров, повернул направо, явно намереваясь перелезть через невысокий забор. Информатор открыл было рот, чтобы предупредить... и тут же захлопнул его, клацнув остатками зубов. На всё воля Зоны, и если убийца Лысого решил покончить жизнь самоубийством, то это его полное право.

«– И какого хрена я вообще поперся за ним?» – злясь на самого себя, подумал Информатор.

Ему было страшно. Страшно оттого, что он еще не скоро забудет этот равнодушный, пронизывающий взгляд. Страшно потому, что давно известно – Зона не любит тех, кто много говорит о ней. Страшно настолько, что его не радовала даже тяжесть денежной пачки, оттягивающей карман, что он даже напрочь забыл о старом правиле – не возвращаться той же дорогой, какой пришел, – хоть ненадолго, хоть чуть-чуть отклониться в сторону, но только не наступать на собственные следы... И за этим страхом, шевелящимся в голове словно клубок скользких змей, Информатор не услышал еле слышного стука когтей о разбитое покрытие дороги.

Огромная черная безглазая псина, выскочившая из придорожных кустов, прыгнула молча. Мощные лапы ударили в спину человека. Информатор споткнулся и упал ничком, успев выставить вперед руки, чтобы не разбить лицо об асфальт. Его лицо осталось целым, только огромная пасть, похожая на медвежий капкан, сомкнулась у него на шее ниже затылка, прокусив ткань капюшона и раздробив в кашу шейные позвонки...

Информатор уже не слышал, как стучит пулемет из амбразуры ДОТа, как визжит, но продолжает рвать свежее мясо слепая тварь, из которой пули выбивают фонтанчики крови, и как воеет бегущая со стороны заболоченного поля стая безглазых псов, почуявшая свежую кровь и спешащая урвать свою долю добычи. Зато во внезапно обрушившейся на него тишине Информатор почему-то очень четко услышал, как поскрипывает сухая ветка под весом трупа, качающегося туда-сюда от ветра, словно маятник, отсчитывающий последние мгновения чьей-то пустой и бессмысленной жизни.

Снайпер

Для того чтобы как следует вычистить пистолет, потребовалась полная разборка и полчаса усиленной возни. Я знал, что никакая тварь не помешает мне привести трофейное оружие в божеский вид. И не продуваемая всеми ветрами будка сторожа вселяла в меня такую уверенность. Просто, отойдя от кучи бетонных плит на полкилометра, я поднялся на пригорок и увидел место битвы. Видимо, двое повстречавшихся мне охотников за чужим хабаром – упокой их Зона – были остатками банды, которую кто-то расстрелял хладнокровно и безжалостно.

Передо мной лежало поле, заставленное насквозь проржавевшими БТРами, автобусами и остатками транспорта, который уже сложно было идентифицировать – настолько ржавчина и кислотные дожди разъели металл. Даже покореженный вертолет там имелся. Он стоял, грустно свесив вниз две оставшиеся лопасти, а его чудом уцелевшее бронестекло было вишневого цвета в белую крапинку. Похоже, в кабине пилота пытался спрятаться кто-то из бандитов, и его там пристрелили, грубо заляпав мозгами изнутри печальный памятник давней трагедии.

На самом поле я насчитал девять трупов. Оружия рядом с ними не наблюдалось, его унесли победители. Некоторые мертвецы были босыми, значит, при жизни у них имелись добротные ботинки. Двое лежали полностью раздетыми. Вывод – нечего без нужды форсить в Зоне модными бронекастюмами. Пулю «калаша» в упор держит только экзоскелет, а уж если вы по собственной глупости лезете туда, где засаду устроить проще простого, то, значит, судьба вам после смерти валяться под кустом в одних трусах и разодранной майке.

Люди забрали у мертвецов всё ценное для себя. Теперь настал черед других обитателей Зоны.

К одному трупу, лежавшему на самом краю поля, примеривалось квазимясо средних размеров, на остальных сидели вороны, торопливо выклеывая куски еще теплого мяса. Почему торопливо, понятно – пройдет совсем немного времени, и здесь на поле соберутся мутировавшие твари разных весовых категорий, вследствие чего начнется грызня почище той, что недавно устроили люди. А это значит, что ночь я могу спать спокойно, лишь притворив хлипкую дверь. Мутанты не люди, и они не убивают потенциальную добычу, когда еды и так предостаточно. Люди же точно ночью не полезут туда, где слышатся многоголосый вой, визг, рычание и хруст костей.

Так что в качестве места для ночлега неплохо сохранившаяся будка сторожа на холме меня более чем устроила. Наломав в подлеске сухих веток для костра, я разложил его в черном от сажи большом тазу, стоявшем прямо на полу именно для этих целей – видать, нормальное место, если не я первый здесь привал устраиваю.

Было еще довольно тепло, в окна щедро лился красноватый свет, порождаемый заревом заката, потому я пока решил повременить с костром. Тем более что свет был особо и не нужен – руки сами делали привычную работу. Собрав «стечкин», я открыл рюкзак с целью заняться своим ВСК-94, также требовавшим чистки и смазки.

Я потянул на себя снайперский комплекс, аккуратно завернутый в тряпку защитного цвета, и на пол вывалилась стопка каких-то документов. Нормально, пойдет для растопки, когда ветки будущего костра окажутся не такими сухими, как сейчас. Я мельком глянул на пожелтевшую от времени бумагу... и мой взгляд невольно задержался на краешке фотографии, высунувшейся из-за корешка старой тетради. Так и не развернув свое оружие, я аккуратно положил его на пол, вытащил фото...

И замер, не веря своим глазам.

На переднем плане снимка, который я, сам того не ведая, принес из-за границы миров, был запечатлен Саркофаг. Ошибки быть не могло. Объект «Укрытие» был уникальной конструкцией, единственной на планете. За ним, словно ствол гигантской пушки Гаусса, нацели-

лась в небо знакомая всему миру белая с красными кольцевыми полосами вентиляционная труба ЧАЭС. А чуть левее трубы ввысь взметнулся столб белого огня, от которого во все стороны разливалось сияние, заполнившее половину снимка.

– Выброс, – прошептал я. – Кто-то сфотографировал выброс...

Выброс. Самое страшное явление Зоны, начиная со дня печально известной чернобыльской аварии. Энциклопедия Зоны, встроенная в КПК любого сталкера, гласила: «Двадцать шестого апреля 1986 года в один час двадцать четыре минуты на Четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошёл взрыв. Из недр разрушенного реактора вверх взметнулся километровой столб пламени, насыщенный плавящимися радиоактивными частицами...»

Тогда ценой множества жизней удалось остановить колоссальный выброс радиоактивных веществ в атмосферу планеты. Над дышащими радиацией руинами Четвертого энергоблока возвели Саркофаг. Но на этом дело не закончилось.

В Зону пришли люди в противорадиационных костюмах. Сначала это были инженеры и строители, создавшие комплекс подземных научных лабораторий. Потом – ученые, которые в обстановке строжайшей секретности стали трудиться в этих лабораториях. И, конечно, военные, обеспечивавшие эту секретность. Почему потребовалось создавать лаборатории на зараженной земле? Очень просто.

Во-первых, вопреки утверждениям прессы, никто и не думал останавливать действующие энергоблоки ЧАЭС – ведь для экспериментов в лабораториях требовалось очень много энергии.

Во-вторых, для того, чтобы эксперименты оставались секретными, требуется минимальное количество лишних глаз. Зона была в этом плане идеальным местом. Все жители эвакуированы, а для того, чтобы мародеры и любопытные не лезли в Зону Отчуждения, вокруг нее возвели ограждения и блокпосты. Ни с какой стороны не подкопаться – лазить на зараженную территорию кому не положено опасно для жизни. А те, кому положено, вкалывают в подземных лабораториях. И чем они там заняты, догадаться нетрудно – обычно люди в форме охраняют секретные военные объекты, другие им по барабану.

А потом, через несколько лет, в недрах того самого энергоблока вдруг полыхнуло снова. Однако теперь это была уже не зараженная радионуклидами воздушная струя, бьющая из жерла разрушенного реактора.

Ирреально-лазурное сияние, словно призрак чернобыльской катастрофы, пронеслось по огороженной кордонами Зоне Отчуждения – и породило ту Зону, которую мы все знаем не понаслышке.

С животными, практически мгновенно мутировавшими до квазимяса, фенакодусов и прочих ужасных тварей.

С людьми, находившимися в тот момент поблизости от Саркофага и превратившимися в ктулху или съезжившимися до бургеров.

И, конечно, с аномалиями и артефактами, до которых так охочи сталкеры.

Из-за мутантов, свирепствующих в Зоне, на юге пришлось возводить тройной Периметр, ближе к северу плавную перетекающий в одну-единственную Стену.

Но зато какую!

Дело в том, что пока вояки, напуганные экзотическими в те времена ктулху и бургерами, спешно натягивали колючку, на скорую руку городили минные поля и усиливали блокпосты срочниками, прошедшими курс молодого бойца, страны НАТО предприняли неординарный ход.

Вспомнив зараженные облака 1986 года и теплый весенний дождичек, пролившийся из них на благодатную землю Европы, Северо-Атлантический альянс при безоговорочной поддержке Совета Безопасности ООН предложил правительству Украины бескорыстную помощь в строительстве защитного Периметра.

Предложение приняли с радостью, в результате чего на севере и северо-западе Зоны в кратчайшие сроки была возведена Стена – железобетонное укрепление, оснащенное самыми современными достижениями тактической военной мысли, включая лазерные пушки с химической накачкой и новейших боевых роботов.

Однако, несмотря на принятые меры, атаки мутантов из центра Зоны становились все яростнее, с каждым годом их становилось все больше и больше. В них стреляли, травили запрещенным химическим оружием, скопившимся на военных складах еще с Первой мировой войны, их тела разрывали мины и плавил в биомассу боевые лазеры – а они всё шли из центра Зоны, и не было им конца.

Но особенно мощные волны мутантов накатывались на Периметр после того, как над Зоной проносился очередной выброс. И, в отличие от выброса, много лет назад вырвавшегося из жерла реактора Четвертого энергоблока, никто так до сих пор и не знал, что же такое периодически проносится над Зоной, уничтожая людей и порождая ужасных монстров.

Центр Зоны был надежно защищен от людских глаз аномалиями, мутантами и бойцами загадочной группировки фанатиков Монуменга – чем ближе люди пытались подойти к центру Зоны, тем активнее и многочисленнее становились его защитники. И тем сложнее было защититься от выброса. С недавних пор в нескольких километрах от центра Зоны смельчака уже ничто не могло спасти. Только под землей в заброшенных бетонных укрытиях нынче можно было уберечься от выброса. Но укрытий было мало, а сталкеров, надеющихся заработать на жизнь, – много...

Я лихорадочно листал документы, которые вместе с фотографией принес из другого мира, – и ничего не понимал. Какие-то диаграммы, формулы, непонятные значки и очень много текста, в котором я мог разобрать лишь одно слово из трех. Понятно. Думаю, такую абракадабру в Зоне может прочитать лишь один человек. И путь к его базе, расположенной недалеко от озера Куписта, тоже лежит через территории, контролируемые наемниками, которые так и назывались на украинский манер – Земля наймитов...

Наемники Зоны напоминали мне средневековую секту хашшашинов, более известную в Европе как ассасины. Все в Зоне знали: на контролируемые ими территории со всего мира стекались заказы на ликвидацию неугодных – и выполнение этих заказов было лишь вопросом времени. Воин-наемник при вступлении в группировку получал очень неплохое по меркам Зоны снаряжение, поддержку товарищей в любых ситуациях вне зависимости от того, прав он или нет, – если, конечно, это не вредило интересам группировки – и татуировку на плече: «Рай покоится в тени винтовок». Именно эта татуировка, напоминавшая знаменитое изречение главы ассасинов Ибн Саббаха, навела меня на мысль, откуда скопированы основные устои и принципы группировки наемников.

Зона была их неприступной крепостью, а Земля наймитов – ее цитаделью. Наемники не враждовали с группировками, окружавшими их владения, – зачем убивать тех, кто является естественным щитом между ними и остальным миром? Группировки же не связывались с наемниками – себе дороже. Неведомые инструкторы настолько хорошо готовили этих профессиональных убийц, что даже «борговцы», известные своими боевыми навыками, предпочитали обходить их стороной.

Неудивительно, что главари группировок решили провести Большую Сходку именно в цитадели профессиональных убийц, наверняка перед этим хорошо заплатив им за хлопоты по обеспечению собственной безопасности. Но, тем не менее, на сходку пригласили Меченого с его группой, а Меченый пригласил меня. А еще меня позвала Зона. Двойное приглашение, от которого не стоит отказываться. Меченому всё равно, нет так нет, а вот Зона не простит. К тому же в ее власти находится девушка, которая как-то незаметно стала слишком много для меня значить.

Теперь же у меня на ладони лежала фотография выброса. В Зоне ничего не происходит случайно. Что же значит это фото и слова, произнесенные не мной моими губами: «К центру Зоны...»?

Я откинулся спиной на дощатую стену сторожки и закрыл глаза. Передо мной плясали языки огня – я слишком долго смотрел на костер, и пламя отпечаталось на сетчатке. И сейчас на обратной стороне моих век разливалось белое сияние с фотографии. Что стало с тем человеком, который сфотографировал самое страшное явление Зоны? Кто принес это фото из центра Зоны? И как оно оказалось в рюкзаке, принесенном мной из другого мира? Вряд ли я когда узнаю ответы на эти вопросы. И не стоит ломать голову понапрасну, если не имеешь ни малейших зацепок для того, чтобы распутать клубок загадок.

Лучше подумать о том, как удобнее добраться до Земли наймитов...

Я улыбнулся. Можно было, конечно, сделать вид перед самим собой, будто я только сейчас принял решение. На самом деле оно было принято в тот момент, когда Болотник спросил: «И куда ты теперь?» Поэтому сейчас нужно просто решить, каким маршрутом лучше идти.

Перед моим внутренним взором на фоне языков огня развернулась карта Зоны. Я знал её слишком хорошо для того, чтобы лезть в КПК. Итак, любой здравомыслящий сталкер, не желающий лишний раз пересекаться с «Боргом» и рисковать попусту, чтобы попасть отсюда на Землю наймитов, даст солидного крюка по известным дорогам. Сначала через Замошню и Ильинцы к озеру Куписта, и уже оттуда пойдет туда, куда собрался. Почему – понятно. В Зоне лучше ходить там, где прошли до тебя и остались в живых. Потому что в ней слишком много мест, через которые ходили и не вернулись.

Но на Замошню идти тоже не выход. По слухам, армейский спецназ неделю назад выбил оттуда плотно окопавшуюся сталкерскую группировку, а мне с военными тоже встречаться не с руки. Судя по тому, что написано в новостях дареного Меченым КПК, за мою голову они объявили серьезную награду, а мне пока продавать свою голову как-то жалко даже за очень хорошие деньги.

Итак, оставался один-единственный путь... не вызывавший во мне никакого желания по нему идти. Но я подбодрил себя пришедшим на ум высказыванием одного французского политика, цитатами из которого нас потчевали в Легионе: «Всегда выбирайте самый трудный путь – на нём вы не встретите конкурентов». Что ж, остается надеяться, что политик не ошибся и всех возможных конкурентов догрызают мутанты в полусотне метров от места моей дислокации.

С этими мыслями я завернулся в свою куртку и погрузился в сон. Нет в Зоне лучшей колыбельной, чем сытое ворчание стаи безглазых псов, укладывающейся рядом с тобой на ночлег. Мутант с набитым брюхом никогда не бросится на человека, он ему на фиг не сдался. Это люди вне зависимости от того, сыты они или голодны, имеют обыкновение убивать мутантов всегда и везде. И в этом, пожалуй, и есть их единственное принципиальное отличие от тварей, питающихся мертвечиной и теми, кто слабее.

Киллер

Виктор перемахнул через невысокий забор. Далеко позади послышался собачий визг и треск пулеметной очереди, но он не остановился и даже не обернулся. Все равно за углом огромного серого и унылого здания уже не увидеть, что там произошло, к тому же Виктор не страдал праздным любопытством.

Он рассудил здраво: если на территории группировки «Борг» ему не рады, то разумнее просто ее обойти. Судя по конфискованной сталкерской карте, закачанной военными специалистами на его наладонник, Земля наймитов почти рядом, рукой подать. Правда, в пояснениях к той карте имелась четкая рекомендация ходить только проверенными маршрутами, выделенными отчетливыми серыми линиями. Но рекомендации рекомендациями, а оперативная обстановка всегда вносит свои коррективы...

Он шел между коробками заводских строений, напоминающими гигантские бетонные блоки, на которые вылили изрядное количество серной кислоты. Одинаковые стены в потеках какой-то гадости, многие годы льющейся на них с хмурого неба Зоны...

Проход между зданиями был достаточно широким и без особых поворотов, захочешь не собьешься, но Виктор по привычке все же глянул на компас, встроенный в неубиваемые часы, сделанные по военному заказу для спецподразделений.

И присвистнул.

Стрелка компаса задумчиво вращалась по часовой стрелке. А против часовой стрелки так же неторопливо крутились сами стрелки, причем часовая явно обгоняла минутную. Секундная же бешено вращалась на оси, словно флюгер под порывами ураганного ветра, того и гляди оторвется.

Понятно. Навороченный хронометр сошел с ума. Что ж, наверно, это не самое страшное в мире, где собаки бегают с выпущенными кишками, а люди, попавшие в петлю времени, вечно стреляют в других людей.

Виктор оторвал взгляд от взбесившихся часов... и замер, пытаясь понять, что произошло с окружающим миром.

– Ксоо, – тихонько произнес он по-японски, оглядываясь вокруг. Дурацкая привычка в критические моменты негромко ругаться на иностранном языке, сохранившаяся со времен обучения в Школе клана якудзы – в те времена ему только и оставалось, что материться про себя да глотать вязкую слюну, часто имеющую привкус собственной крови. – Это часы с ума сошли или их хозяин тронулся?

Но ответить было некому.

Впереди до самого горизонта лежал абсолютно ровный, словно нарисованный ковер жухлой травы. Его рассекало такое же ровное, без малейшего изъяна асфальтовое полотно, сужающейся серой линией уходящее за горизонт. А немного в стороне от этого полотна стояла стена заводского корпуса, повернутая к Виктору под углом. Он мог различить окна, в большинстве своем застекленные, двери подъездов, трубы вентиляции под крышей.

Вот только боковой стены у здания не было. Ничего вообще больше не было в этом мире – только плоская как стол земля, такое же свинцовое небо со словно нарисованными неподвижными тучами, дорога, неестественно ровная даже для нормального мира, и вот эта стена...

Виктору стало не по себе. Он обернулся, надеясь увидеть здания, от которых он отошел не так уж далеко. Но позади него висел плотный туман, словно с туч до самой земли опустили сплошной серый занавес. Откуда-то Виктор знал, что, пойдя он сейчас назад, вернуться уже не получится...

– Эй, парень, чего вертишься как потерянный? Иди сюда, присаживайся. Не так уж часто случаются у нас гости.

Виктор развернулся всем телом на голос. Он был готов поклясться – секунду назад за его правым плечом никого не было.

Но порой секунда – это очень много. Мгновения вполне достаточно для того, чтобы выпущенная пуля успела покинуть канал ствола и пробить сердце навывлет. А в Зоне, похоже, за это время трое сталкеров вполне могут разжечь костер, расположиться возле него с удобствами, вскрыть консервы, откупорить прозрачную бутылку без этикетки и достать раскладные стаканчики.

Виктор встряхнул головой, но видение не исчезло. Посреди плоского мира как ни в чем не бывало сидели у костра абсолютно объемные трехмерные сталкеры и тривиально собирались раздавить бутылочку на троих.

При всей нелепости происходящего Виктор понимал, что особо идти все равно некуда, и если завсегдатаи этих мест приглашают, то лучше не выпендриваться – глядишь, что и прояснится.

Костер горел прямо на примятой траве, больше похожей на упругий ковер. Виктор скрестил ноги и сел на свободное место.

– А четвертый не лишний? – осторожно осведомился он.

– На литровый флакон – не лишний, а, скорее, помощник, – флегматично отметил кряжистый рыжебородый мужик в перешитом под себя лёгком бронекостюме. Кажется, такое обмундирование здесь называлось «Вольный ветер». Мужик и мужик, вид слегка звероватый, за плечом «Вал», на поясе нож выживания «Басурманин» – мечта любого туриста, на ногах десантные кирзачи времен распавшегося СССР со шнуровкой на голенище. Обычный сталкер, которых, судя по сводкам, десятки бродят по Зоне.

Второй мужик, сидящий рядом с ним, был слегка помоложе и внешне чем-то напоминал тридцатилетнего Аль Пачино, сбившего бороду. Черные усы, изучающий взгляд исподлобья, мешки под глазами от хронического недосыпания, самодельный, но добротный сталкерский комбез, надетый поверх сухого, жилистого тела. Такие вот дяди интеллигентного вида обычно хорошо стреляют с обеих рук, но еще лучше планируют операции, в которых обученные ими мблодцы, стреляя по-македонски, отправляют на тот свет менее расторопных противников.

Третий сталкер, уставившись на огонь, рассеянно крутил в пальцах свой стаканчик. Судя по плечам и застарелым наростам на костяшках пальцев, бывший боксер. Глаза немигающие, челюсть квадратная, над густыми бровями широкий лоб с едва заметным старым шрамом – не иначе головой кому-то по переносице заехал, да слегка не рассчитал. Хотя нет, что не рассчитал – это вряд ли. Люди с таким взглядом, способные не мигая смотреть на огонь и бережно хранящие в чехле свои «Винторезы», обычно рассчитывают все верно – что удар, что выстрел. Комбез тоже подобран с расчетом – максимально облегченный, со специальным хитрым подвесом под второй ствол – «Вебрь 12». Одно движение, доля секунды – и карабин в руках. Но этого мало. За голенищем правого «Коркоран-мародера» торчат роскошные ножны Sissipukko М 95 с выглядывающей из них рукоятью шведского армейского ножа, весьма ценного для человека знающего и умеющего вскрывать горло вражьего часового с минимальным усилием и под правильным углом, чтобы тот, не пикнув, тихо и быстро ушел в мир иной – зачем лишний раз мучить человека? В общем, добрый и душевный сталкер, хорошо знающий военную науку, большая редкость в наше время дилетантов и непрофессионалов.

«В случае чего добряка надо отработать первым», – сделал себе мысленную зарубку Виктор.

Тем временем «Аль Пачино» – не смотри что интеллигент с виду – деловито сунул в руку Виктора небольшую эмалированную кружку и ловко разлил из бутылки жидкость с характерным запахом.

– Ну что, за встречу, – сказал он и махом влил в себя содержимое своего стаканчика. Остальные последовали его примеру.

Виктор уже несколько лет спиртное употреблял лишь по необходимости – но сейчас необходимость была налицо. Славянский обычай пить ради дружбы и солидарности из одной стеклотары давно уже стал интернациональным. И если не выпил со всеми, значит, не свой. Как говорят в Украине, «або хворий, або падлюка».

Виктор знал – на хворого он не выглядит. А быть «падлюкой» в мире без ориентиров опасно для жизни, потому как понятно, что одному отсюда не выйти. Ловушка. И как из нее выбраться, эти трое знают точно, иначе бы не сидели расслабленно у странного костра, не требующего подпитки топливом и сложенного из чьих-то костей. Поэтому надо было пить.

Жидкость обожгла пищевод, перехватила дыхание, от неожиданности вышибла слезу. Вот черт, не водка и даже не первач... Чистый спирт! И его еще целая бутылка! Может, проще сразу застрелиться? Или вон добряка попросить помочь, чтоб не мучиться?

– Ты закусывай, парень, – посоветовал «Аль Пачино», протягивая Виктору кусок черного хлеба с колбасой. – И давай знакомиться заодно, коль уж занесла тебя нелегкая в эти места. Меня Валерьичем кличут, одновременно и отчество, и позывной. Вон тот рыжий Корень, а это Кэп. Ну, а тебя как величать?

– Ма... – начал было Виктор и осекся. «Майора Савельева» у сталкерского костра могут не понять, потому он утер невольные слезы рукавом и сказал:

– Виктор.

– Так вот прям Виктор, без погоняла? – удивленно поднял брови Валерьич. – Новичок, что ли?

– Типа того, – сказал Виктор, откусывая от бутерброда.

– Зона еще не дала тебе нового имени, – прояснил ситуацию рыжебородый. – Но приняла. Ты с кордона пришел такой весь в белом, при шпаге и без единой царапины? И, поди, ни аномалий не встретил, ни голодных мутантов?

– Угу, – промычал Виктор. Вопреки опасениям колбаса оказалась не магазинным продуктом вторичной переработки, а вкуснейшим деликатесом домашнего приготовления.

– Значит, неспроста ты сюда пришел, – задумчиво произнес «добряк», которого Валерьич назвал Кэпом. – Зона позвала.

– Как и всех нас в свое время, – вздохнул Корень. – Вот ты, Валерьич, когда понял, что нужен Зоне?

– Когда погиб я в Рыжем лесу, – отозвался «Аль Пачино», ловко кромсая шпат сала широким боевым ножом с надписью «Антитеррор» на клинке. – Снарки загрызли. Я даже помню тот хруст своей трахеи на зубах мутанта, когда самый крупный из них мне в горло вцепился. А потом очнулся я, а на теле – ничего. Ни следов от укусов, ни шрама, ни царапины. И горло целехонькое. Я тогда рассудил, что Зона мне вторую жизнь дала. Только вот зачем – пока не понял.

– И не поймешь, – сказал Корень. – Я вот тоже до сих пор ничего не понимаю.

– Его вообще, похоже, черт-те откуда к нам занесло, – доверительно сообщил Виктору Валерьич. – Фильм «Гостя из будущего» смотрел? Старый, который за тринадцать месяцев до чернойбыльской аварии на экраны вышел.

Виктор кивнул. Как не помнить любимый фильм его детства про красавицу Алису Селезеву, неразделенную и несбыточную любовь всех тогдашних мальчишек?

– Так вот, Кэп говорит, мол, в Чернобыле-два телепорт есть, точная копия того, что в фильме. И что он Корня без сознания возле него нашел и вытащил наружу. И, типа, с тех пор ни одна падла к тому телепорту попасть не может, хотя адрес известен, но дверку открыть и посмотреть, что за ней, пока никому кроме него не удавалось. Правда, надо учитывать, что Кэп у нас парень хоть и честный, но с фантазией. И, судя по тому, что Корень ни черта о своем прошлом не помнит, причесать он мог что угодно.

Виктор смотрел на этих людей и не понимал, издеваются они над ним или же он реально попал в компанию сумасшедших. Один погиб, потом очнулся, второй – «гостья из будущего» с бородой и «Валом», который в лапах, густо поросших рыжей шерстью, наверняка смотрится как детская игрушка.

– Не веришь? – краем рта усмехнулся Кэп. – Кто не верит, может сам сходить посмотреть. Я даже адресок желающему на КПК скину.

– Спасибо, Кэп, учтём, – с серьезным видом кивнул Валерьич. – Кстати, давно хотел тебя спросить как местного жителя, почему в Зоне все говорят на русском, хотя от Чернобыля до Киева немногим больше ста километров?

– Ну ти й спитав, – проворчал Кэп. – Да тому що ніякий нормальний українець до Зони не полізе... Ось дивись! В мене на батьківщині, в місті Кривий Ріг, є все що треба для нормального життя: сало, цибуля, горілка та гарні молодіці! Нащо нормальному українцю до Зони пхатися? Це москалі-заробітчани понаїхали артефакти шукати, ось Зона і почала по-москальськи балакати⁵.

У костра грохнуло. Корень вообще повалился на спину, зайдясь в хохоте и задрал к хмурому небу рыжую бороду. Даже Виктор улыбнулся.

– А ты тогда что здесь делаешь? – посмеиваясь в усы, спросил Валерьич.

– Але ж дуже цікаво мені спостерегати, як кумедно москалі ті артефакти шукають. То в аномалію залізуть, то до сусіда в кишеню. Кіно та й годі!⁶ – ответил Кэп.

⁵ – Ну, ты спросил. Да потому, что никакой нормальный украинец в Зону не полезет... Вот смотри! У меня на родине, в городе Кривой Рог, есть все, что надо для нормальной жизни: сало, лук, водка и хорошенькие девушки! Зачем нормальному украинцу в Зону переться? Это москальи-гастарбайтеры понаехали артефакты искать, вот Зона и начала по-москальски разговаривать. (Укр.)

⁶ – Так очень интересно мне наблюдать, как забавно москальи те артефакты ищут. То в аномалию залезут, то к соседу в карман. Кино, да и только! (Укр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.